

ОСОБАЯ ЖИЛКА

Автобус подпрыгнул на последнем ухабе, выбрался на шоссе и словно поплыл по асфальтовой глади. Вечно не высыпавшийся Андрей Семенович сразу задремал и проснулся только от резкого торможения у первого светофора при въезде в город.

Чтоб не забыть заказ маленького Петюни, он решил прежде всего забежать на базар. При спуске в подземный переход сидела молодая женщина с детьми. Перед ними на картонке было что-то написано. Селиванов спешил и не стал читать. В середине перехода три парня брэнчали на гитарах и пели какую-то незнакомую песню.

Купив детям яблоки, Андрей Семенович снова спустился в переход, но там было относительно тихо. Вдруг раздался красивый гитарный перебор. Парни стояли в сторонке, а на их месте у лежащего на полу гитарного чехла стояла молодая симпатичная женщина. Селиванов невольно остановился. Женщина чуть улыбнулась ему и запела приятным грудным голосом: «Гори, гори, моя звезда...» Стали останавливаться прохожие. Слегка прикрыв глаза, черноволосая женщина вкладывала всю душу в замечательный романс.

Кончилась песня, раздались аплодисменты, а певица подняла глаза на Андрея Семеновича и опять улыбнулась.

- Вот это песня!- воскликнул Селиванов.

- А за хорошую песню надо платить, - вставил подскочивший парень.

- Правильно, - согласился Селиванов и вытряхнул в чехол всё содержимое кошелька. Другие тоже стали бросать деньги и уговаривать певицу еще что-нибудь исполнить

Андрей Семенович вспомнил, что через два часа у него отправляется автобус, показал певице поднятый кверху большой палец и заспешил по своим делам.

При выходе из перехода он заметил, что на чемодане сидели только девочка и совсем маленький мальчик. Люди проходили, не обращая на них внимания. Лишь старенькие пенсионерки читали табличку и бросали в коробку какую-то мелочь.

«Люди добрые, помогите, кто чем может. Нашего папу убили бандиты, а дом сожгли», - прочитал Андрей Семенович, вытащил кошелек, но, вспомнив, что он пуст, махнул рукой и зашагал прочь.

Он зашел в свою квартиру, которую уже год сдавал под офис, но ему не повезло. Предприниматель оказался в командировке и должен вернуться только завтра, а деньги за аренду мог выплатить только он. Огорченный неудачей, Селиванов побрел по улице и зашел в парк, где когда-то познакомится с Галей. Вот и заветная скамейка, а вон карусель, на которой катались они с первенцем Игорем. Потом с Анютой. А как радовались они, когда появился Петенька. Счастливые, они три года впятером гуляли по этому парку, и вдруг нелепый случай. Совсем пустяковая операция, и трагический исход.

Неожиданно Андрей Семенович вспомнил, что его просили посмотреть в городе аккумулятор. Он встал со скамейки и пошел в магазин «Автомобили». Цены в магазине поразили Селиванова, и он решил съездить на авторынок. Там цены были ниже, и чем дальше от входа, тем дешевле можно было купить любую деталь и аккумулятор.

Рядом с рынком дымилась шашлычная. Запах жареного мяса вызвал у Андрея Семеновича чувство голода. Он зашел в магазин. Недавно пустые полки и

витрины были заставлены яркими импортными банками и коробками. От непонятной пестроты и диких цен Андрей вышел на улицу и вспомнил, что ему не на что купить даже булку хлеба. Никогда в жизни Селиванов еще не был в таком затруднительном положении.

Найдя в кармане единственный абонемент, он запрыгнул в автобус и поехал к подруге жены Луизе. Муж Луизы успешно осваивал бизнес, и она не могла понять переезд Селиванова с детьми из областного центра в какую-то деревню. Накормив гостя вкусным обедом, она принялась его воспитывать и поучать. Андрей Семенович терпеливо слушал Луизу, но когда она пустила слезу, встал, поблагодарил за обед и, сказав, что ему надо встретиться с одним человеком, вышел на улицу. Ему и вправду хотелось встретиться с приятелем по работе, узнать, как обстоят дела на заводе.

Для Селиванова этот день оказался невезучим. Приятеля дома не оказалось и, прождав у подъезда с полчаса, он отправился, сам не зная куда. Часа два он бесцельно бродил по улицам родного города. Разные мысли лезли в его голову. Дойдя до железнодорожного вокзала, он зашел внутрь и решил отдохнуть на удобной скамье, откинулся на спинку и прикрыл глаза. Отвыкшие от асфальта ноги гудели. Ему не хотелось двигаться.

- Вот тут, пожалуй, я и заночую, - подумал Селиванов, но вдруг ему показалось, что кто-то за ним следит. Приоткрыв глаза, он не сразу поверил в увиденное. Напротив него сидела черноволосая женщина. С одной стороны к ней прижалась девочка, а по другую сторону на скамейке лежал мальчик. Перед ними стоял чемодан. Ну, конечно, это была та самая певица из перехода. По радио объявили о прибытии какого-то поезда, и рядом с ними освободилось место. Андрей Семенович поспешил пересесть и сразу спросил:

- Вы, случайно, не артистка?

- Ах, это вы?! - удивилась женщина, повернувшись к Селиванову. - А я думаю, где вас видела? Нет, я не артистка, а безработный специалист сельского хозяйства.

- Не может быть! - усомнился Андрей Семенович. - Как хорошо вы поете!

- Это я в институтской самодеятельности научилась, - ответила женщина, приятно улыбувшись, и спросила:

- А вы куда-то едете?

- Еду, - с усмешкой ответил он и добавил: - Правда, не знаю куда.

Девочка с любопытством повернулась к нему.

- Хочешь яблочко? - предложил Селиванов и полез в сумку. Мальчик поднял голову и протянул:

- Я то-оже хочу я-ябло-око-о.

- Сейчас, сейчас достану самое вкусное, - зашепел Андрей Семенович.

- Они, наверно, не мыты, - забеспокоилась мать. - Давайте, я их влажной тряпочкой протру, а то всякое может быть.

- Вы правы. - согласился Селиванов. - Я не подумал. Извините. Вот нам, тоже протрите, и будет у нас яблочный ужин на вокзале.

- Хотя мы сегодня хорошо поужинали, но яблочко не повредит, - приняла предложение женщина, протирая яблоки.

- Так вы куда-то уезжаете? - спросил Андрей Семенович, надкусывая яблоко.

- С печи на полати, - отшутилась собеседница.

- Поговорка-то местная, - заметил Андрей Семенович.

- А я и сама местная, - призналась женщина, - только вот стала чужой среди своих.

- Как это понимать?

- А вот так: ни кола ни двора, и нигде правды не найдёшь. До Бога высоко, до царя далеко, - продолжала женщина сыпать поговорками.

Мало что поняв из сказанного, Андрей Семенович напомнил о табличке и попросил рассказать поподробнее.

- О, это романтическая история! - оживилась собеседница.

- Я окончила сельхозинститут и собиралась работать в какой-нибудь глухой деревне. Неожиданно мне сделал предложение однокурсник Борис. Он давно ухаживал за мной, но я думала, что это несерьезно, хотя была к нему равнодушна. Он часто рассказывал, как красиво у него дома в Таджикистане. Мы ведь тогда все считали нашей великой Родиной - и Дальний Восток, и Прибалтику, и Украину, и Среднюю Азию. Я согласилась, и мы уехали в Таджикистан. Отец Бориса, бывший военный, был секретарем райкома. Таджичка мать работала врачом в районной больнице. Борис сразу возглавил совхоз, а я занималась лошадьми.

- Лошадьми? - удивился Селиванов.

- Да. Я с двенадцати лет пропадала на ипподроме, - продолжала рассказчица. - Таджики меня за свою принимали. Я даже по-ихнему лопотать научилась. Все у нас хорошо было. Родилась Марина, потом Шурик. Построили хороший просторный дом, и вдруг началась эта свистопляска. Первым не выдержал отец, умер от инфаркта. Потом сожгли дом. Чудом спасли документы и кое-какие вещи. И, наконец, зверское убийство Бориса. Совхоз ликвидировали. Я осталась без работы и без жилья, с двумя детьми. Спасибо свекрови, дала мне деньги на дорогу.

Пока я жила в Таджикистане, умерла моя мама. Когда приезжала на похороны, я не выписалась из маминой комнаты, а пустила квартирантов. Потом они писали мне, что наш барак сносят, и надо приехать, чтоб получить новое жилье. У меня как раз был грудной Шурик, и мы только что переехали в новый шикарный дом. Какая-то комната за тридевять земель мне была ни к чему. Много раз хотела съездить, чтоб выписаться из снесенного барака, да так и не собралась. А сейчас приехала, думала, хоть какую-нибудь каморку получу, но ничего не могу Добиться. Барак сносила организация, которая сейчас уже ликвидирована. В горисполкоме тоже ничего не обещают. Статус беженки мне дать не могут, потому что по прописке я из нашего города никуда не уезжала. Вот и ездим мы с вокзала в переход, а из перехода на вокзал уже третий месяц. Получается заколдованный круг.

- Вот теперь вам надо ехать в деревню, - посоветовал Селиванов.

- В какую деревню? Кто нас там ждет? - с какой-то обреченностью сказала женщина. - Разве вы не знаете, что в России сейчас рушится сельское хозяйство?

- В России сейчас все рушится, но в деревне выжить легче, - настаивал Андрей Семенович. - Я почти такой же бедолага, как вы, с тремя детьми уехал в деревню и не жалею.

Большие черные глаза собеседницы от удивления стали еще больше. Неожиданно для самого себя Селиванов стал рассказывать о своем несчастье. Как при закрытии садика все советовали ему сдать младших детей в детский дом. Как, бросив завод, уехал он в деревню, где нашел работу и жилье в пяти минутах от неё. Как по несколько раз за смену бегал он домой, чтоб попроведать детей.

- Сейчас у нас в огороде растут не только лук да картошка, но и морковь, и огурцы, и даже помидоры, - расхвастался Андрей Семенович. - А в лесу рядом с деревней полно грибов и разных ягод.

Мальчик, съев яблоко, заснул, а девочка, внимательно слушающая взрослых, вдруг потянула маму за рукав и сказала:

- Я хочу в деревню.

- Правильно! - поддержал ее Андрей Семенович. - Завтра же поедem.
- Не обманывайте ребенка, - рассердилась мать. - У вас, наверно, полдеревни родственников, а у нас даже знакомых нигде нет.
- Так это можно исправить,- оживился Селиванов. - Давайте познакомимся. Меня зовут Андрей, а вас?

От такого поворота собеседница растерялась.
- А меня Мария, - ответила она и мило улыбнулась.
- Теперь у вас есть в деревне не только знакомый, но и родственная душа по несчастью, - грустно пошутил Андрей.
- Знаете что, Маша, - заговорил Селиванов после неловкого молчания. - Я завтра получу деньги за квартиру, которую сдаю в аренду, и мы все вместе махнем к нам в деревню. Поживете какое-то время у нас, а там видно будет. Девочке ведь, наверно, в школу надо. У нас в селе и школа, и садик есть. Вы о детях подумайте.

- Я думаю, - тихо ответила Мария.
Утром Андрея Семеновича снова ждала неудача. У предпринимателя получилась какая-то нестыковка, и деньги он пообещал только через неделю. Рассерженный Селиванов стал ругаться, даже пригрозил выгнать «шарашкину контору». Предприниматель дал ему немного из личных денег и пообещал через неделю заплатить больше положенного.

Через неделю Федор, водитель колхозного уазика, поехал за аккумуляторами, Селиванов поехал с ним, чтоб показать, где можно купить подешевле и, конечно, решить все свои дела. Прежде всего он поспешил к переходу.

- Ну как, надумали? - спросил он у сидевшей на чемодане Марии. Испуганная женщина встала с чемодана, отвела его в сторонку и почти в уху горячо заговорила:

- Послушайте, Андрей, оставьте нас в покое.
- Вы что, боитесь?- перебил Селиванов.
- Разве нормальный мужчина повезет к себе в дом какую-то бомжиху с детьми, - продолжала она.
- А мне непонятно, как это вы, умная женщина, ничего же предпринимаете, чтоб изменить свое положение, - ответил Андрей. - Разве для этого родились ваши дети? - продолжил он, кивнув в сторону детей. - Я ведь о них забочусь, а к вам и пальцем не прикоснусь.

Мария молчала. Молчал и Андрей. Спешащие люди подталкивали их, а они стояли, глядя друг другу в глаза. Вдруг из красивых черных глаз Марии выкатилась крупная слеза.

- Не надо плакать, - сказал Селиванов и направился к чемодану.
- Стойте! - крикнула Мария. - Мне надо кое-что купить, и у нас еще есть вещи на вокзале.

- Хорошо. Полтора часа вам хватит? - спросил Андрей. - Мы подъедем на колхозной машине к вокзалу. Ждите у входа. Договорились?

- Договорились, - ответила Мария и вдруг спросила:
- А как вы меня детям представите?
- Так это просто. Вы, то есть ты - тетя Маша, двоюродная сестра нашей мамы Гали, и с этой минуты переходим на «ты». Договорились?
- Договорились,- повторила Мария.

Получив деньги, Селиванов бегал по этажам детского мира, заскочил на рынок, наполнил сумку самими необходимыми продуктами, потом они помчались на авторынок.

В самом последнем контейнере они купили сразу два аккумулятора.

- А теперь давай на вокзал, - сказал Андрей Семенович, посмотрев на часы.
- На какой вокзал? - удивился Федор.
- На железнодорожный, - пояснил Селиванов и неуверенно добавил. -

Свояченица с детьми должна приехать.

Мария не обманула. Как договорились, они ждали у входа в вокзал.

- Ну, готовы? - спросил Андрей Семенович, поднявшись по лестнице.
- Готовы! - дружно ответили ребяташки.
- Тогда - в машину! - скомандовал Селиванов и взял чемоданы.
- А где ваша машина? - спросил малыш.
- Вон крайний - наш колхозный вездеход, - ответил Андрей Семенович. -

Сейчас нас дядя Федя повезет в деревню.

- Почему дядя Федя, а не ты? - не унимался малыш.
- Потому что дядя Федя работает на этой машине. Он - шофер, -объяснил

Андрей Семенович и добавил: - А я ремонтирую машины.

- Мою тоже отремонтируешь?
- Обязательно. Мы с тобой её вместе отремонтируем, -пообещал Селиванов, глядя на улыбающуюся Марию.

Уже в машине Шурик еще долго приставал с расспросами к Селиванову, а потом, прижавшись к матери, замолчал и заснул. Какое-то время ехали молча.

- Далеко еще до вашей деревни? - вдруг спросила Марина, когда проехали несколько деревень.

- Скоро будет и наше Карасье, -ответил Андрей Семенович.
- У вас что, озеро есть, в котором живут караси? -заинтересовалась девочка.

Андрей даже не знал, как ответить, но его выручил водитель:

- Когда-то у нас был огромный пруд, и в нем было много рыбы, особенно карасей, а село наше тогда называлось Селиваново, потому что в нем много жило Селивановых.

- Говорят, это были мои предки,- заметил Андрей Семенович.
- Вот мы и приехали, - сказал Федор, сбавляя скорость. - Сейчас доставлю вас к вашему особняку.

-Ладно, не издевайся, - сердито ответил Селиванов. - Какое дали жилье, в таком и живу. Работа рядом, мне удобно.

- А то попросил бы селивановский дом, - предложил водитель.-Он большой, на фундаменте. Раньше школа в нем была.

- А я не знал, что он селивановский, - удивился Андрей Семенович, - Надо разобраться.

- Ты не тяни, - предупредил Федор, - а то его уже на дрова растаскивают.

Когда подъехали к небольшому покосившемуся домику, навстречу выбежала с радостным лаем собака, похожая на овчарку, но с закрученным, как у лайки, хвостом. Селиванов вышел из машины, потрепал собаку, но она продолжала прыгать вокруг него и громко лаять.

- Выходите, не бойтесь, она не тронет, - сказал хозяин и строго скомандовал сразу насторожившейся собаке:

- Лайма, фу! Это свои!

Когда зашли в дом, Мария внимательно осмотрела кухню и комнату, как в общежитии, всю заставленную кроватями.

- А где же дети? - удивилась она.
- В садике, - ответил Андрей Семенович. - Скоро Игорь приведет целую ватагу. Вы, ребяташки, пока посмотрите книжки, а мама поможет мне на кухне приготовить что-нибудь поесть.

Заглянув в холодильник, он обнаружил там свежие огурцы и бидончик с малиной.

- Ты, Маша, порежь огурцы для салата, а я пойду накопаю картошки. Можно пожарить или отварить, - предложил Селиванов. - А на десерт у нас будет малина с молоком. Малину Игореха набрал, а за молоком я схожу к Анне Егоровне. Да вон она сама идет и, кажется, молоко несет.

- Мир добрым людям, - напевно сказала Егоровна входя в дом. - Видела, проехали, да не поняла, с кем.

- А к нам гости приехали, - сообщил Андрей Семенович, - Маша с детьми - двоюродная сестра моей Гали. Они вернулись из Средней Азии и, пока решают проблемы с жильем, поживут у нас.

- Вот и хорошо,- сказала Анна Егоровна,- а то живете одни, без женского пригляду.

Когда Селиванов принес свежую картошку, Егоровна с Машей колдовали на кухне и беседовали, как будто были знакомы всю жизнь.

- Ты бы, Андрюша, для гостей баньку истопил, а на кухне мы без тебя управимся, - предложила Анна Егоровна.

Селиванов пошел носить воду, а Лайма веселым лаем известила, что пришли ребяташки из садика.

- Ты зачем взял мои книжки? - спросил Петя.

- А мне разрешил дядя Андрей, - ответил Шурик.

Аня села на свою кровать и молча смотрела на незнакомую девочку. Игорь внимательно осмотрел чемоданы, заглянул на кухню и, увидев незнакомую женщину, хотел что-то спросить у стоящей рядом бабы Ани, но почему-то выскочил на улицу и побежал к бане.

- Папа, папа, это кто у нас? - взволнованно спросил он.

- А, пришли? Сейчас я вас познакомлю, - сказал Андрей Семенович и, обняв сына, пошел домой.

Женщины уже раздвинули стол, но не хватало стульев.

- Эту проблему мы разрешим быстро, - сказал вошедший хозяин. - Сначала надо познакомиться.

Все затихли, а он продолжал:

- К нам приехала мамина двоюродная сестра - тетя Маша с дочерью Мариной и сыном Шуриком. А это мои дети: старший Игорь, он отвечает за всех младших, а младшие слушаются его. Аня нынче пойдет в школу, а Петя-петушок умеет громко кукарекать. Ну-ка, Петя, изобрази!

- Ку-ка-ре-ку! - прокричал Петя, и все засмеялись.

- Теперь все моем руки, - сказал Селиванов, - а я сейчас принесу доску, которую положим на табуретки, и все войдем за стол.

В жареную картошку Мария добавила тушенку, и получилось очень вкусно. Дети ели и просили добавку. А малины с козьим молоком Марина и Шурик, оказывается, еще никогда не едали.

После сытной еды все повеселели и пошли осматривать хозяйство.

- Вот тут в сарайчике у нас живут бройлерные куры, - объяснял Андрей Семенович. - Взял для пробы, а вон уже какие большие бегают. Скоро у нас мясо будет.

- А чем вы их кормите? - поинтересовалась Мария.

- Ходил на склад, заметал отходы, а один раз кладовщик за бутылку хорошего зерна сыпнул,- признался Селиванов. - Да тут за водку домой привезут и зерно, и комбикорм, и все, что хочешь.

- Но водку ведь тоже надо где-то взять? - вставила Мария. - Я слышала, что ее в деревне не продают.

- Правильно, - согласился Андрей. - Я по бутылке в месяц в городе по талонам беру, а недавно встретил одну знакомую, им на троих талоны дают, а никто не пьет, так я у ней сразу десять бутылок купил. В деревне это валюта.

Осмотрев огород, они дошли до бани и заглянули туда.

- Вот тут вода горячая, тут холодная. Мыло, мочалки, шампунь

- всё на полочке,- объяснил Селиванов. - Вот порошок, грязное белье замочи в ванной, завтра постираешь.

- У нас грязного целый чемодан,- призналась Мария.

- Я сейчас что-нибудь найду, чтоб вам надеть после бани,-сказал Андрей и пошел домой.

Мария, порывшись в чемоданах, набрала целый узел заношенной одежды.

- Вот тебе Галин халат, ребятишкам старенькие трусики и на всех одно полотенце,- сказал Селиванов, передавая белье. - Пока вы моетесь, я приготовлю постель.

- Брось что-нибудь на пол, да укрыться не мешало бы, и всё,

- посоветовала Мария.

- В этом доме распоряжаюсь я, - пошутил Андрей и добавил: - Как ребятишек вымоешь, посылай домой - я их уложу спать.

Через полчаса в прихожей затопали детские ножки.

- Ну, как банька? - спросил Андрей Семенович.

- Во! - ответил Шурик, показав большой палец.

- Теперь забирайся в Петину кровать, а ты, Марина, ложись вон на ту большую кровать, - распорядился Андрей.

- А где Петя? - спросил Шурик.

- Волки съели,- пошутил Андрей.

Шурик сделал круглые глаза, а только что притихшие Петя и Игорь захихикали.

- Не бойся, не бойся. Вон он к Игорю перебрался, уступив тебе свое место.

Уложив детей, Селиванов сел за стол и стал просматривать районную газету. Скоро он обнаружил, что вихрь крутящихся в голове мыслей не дает ему сосредоточиться. Зачем ему всё это? Разве мало ему хлопот со своими детьми? Он и так бьется, как рыба об лед. Но какой-то внутренний голос убеждал его, что всё нормально, всё правильно. Теперь у него есть стимул, есть толчок для новой, интересной жизни. А трудности...

В дверном проеме бесшумно, словно русалка с длинными распущенными волосами, появилась Мария. Галин халат ей пришелся впору. Разопревшая, она совсем не походила на ту певицу из перехода, но такая, домашняя, она еще больше будоражила душу Андрея.

- С легким паром, Маша! - сказал он полушепотом.

- Огромное спасибо! - ответила она. - Как хорошо! Никогда не мылась в такой бане.

- Это еще не настоящая,- сказал Андрей.- Настоящая баня -это когда хороший жар и свежий веник. Я в такой бане хворь выгоняю.

- А где мои «папуасы»? - поинтересовалась Мария, оглядывая комнату.

- Не волнуйся, - успокоил Андрей. - Все размещены, и тебе есть место - вон рядом с Мариной.

- А как же ты? - забеспокоилась Мария.

- Я уже постелил себе в чулане.

- Но это же безобразие!

- Всё. Вопрос решен! - отрезал Андрей.

Мария загадочно улыбнулась и, усевшись напротив Андрея, стала полотенцем досушивать волосы. Андрей пытался читать, но глаза невольно поднимались выше газеты.

Сказочная русалка отложила полотенце и стала расчесывать свои шикарные черные волосы. При этом она красиво запрокидывала голову, высоко подняв подбородок. Отвороты халата немного разошлись, слегка обнажив соблазнительные груди.

Андрей встал, крикнул и сказал:

- Спокойной ночи. Отдыхайте, я тоже пойду.

- Приятного сна, - ответила Мария. - Еще раз спасибо за баню. Я как будто заново родилась.

Ворочаясь с боку на бок на скрипучей раскладушке, Андрей долго не мог заснуть, но встал, как всегда, рано. Накормил кур мешанкой из крапивы, затопил баню, натаскав туда воды, приготовил стиральную машину и пошел домой на кухню, чтоб приготовить завтрак, а там у плиты уже что-то помешивала Мария.

- Доброе утро! - сказал Андрей. - Наконец-то у нас появилась хозяйка.

- Хозяйка, которая не знает, где что лежит, - отозвалась Мария, потом повернулась и приветливо добавила:

- Доброе утро, Андрюша!

Селиванов уже давно забыл, что такое выходной день, а тут вдруг им овладело какое-то праздничное настроение. После завтрака он нашел волейбольный мяч, надул его и с удовольствием поиграл с детьми. Дети радовались больше него. Потом Андрей Семенович подносил воду для полоскания белья, и скоро на веревке через весь двор затрепетали разноцветные «флаги». Тут были рубашки, штанишки, платья и даже женское белье.

Обед они готовили тоже вместе, хотя, если быть честным, все делала Мария, а Андрей любовался ею и только изредка что-нибудь подавал.

После обеда белье уже высохло, и решили сходить за грибами. В доме была только одна корзинка. Для грибов пришлось взять пластмассовые ведра, пакеты и даже коробки, к которым приделали ручки.

Проводником был Игорь, он лучше всех знал окрестности села. У подножья Лысой горы, под молодыми березками и осинками, стали попадать красноголовики и подосиновики. Постепенно поднялись на гору.

- Какой красивый вид! - сказала Мария.

- Я сам здесь первый раз, - признался Андрей. - Все село как на ладони.

После горы Игорь предлагал пойти в хвойный лес, но из-за малышей пошли только по опушке, где попадались красавцы красноголовики. Игорь с отцом иногда углублялись в лес, но грибов там почти не было.

- А это что за гриб? - закричала Марина, вылезая из-под елочки.

- Да ты, доченька, белый нашла, самый лучший гриб, - сказала Мария. - Надо кругом еще поискать.

К сожалению, белый оказался в единственном числе, но это позволяло Марине гордиться еще больше. Петя с Шуриком устали и потеряли интерес к грибам. Надо было возвращаться домой.

Около леса на заброшенном поле паслись коровы. Тут же ходила лошадь с седлом. На бугре у края поля лежал конюх Виктор. Всякий раз, когда ему приходила очередь пасти коров, он, чтобы легче управляться с коровами, запрягал лошадь.

- Я хочу прокатиться, - сказал Игорь, увидав лошадь. Виктор разрешил, а Андрей посадил мальчонку в седло, свистнул и хлопнул гнедого мерина по крупу.

Животное медленно пошло по полю. Сколько всадник ни дергал поводья, мерин ничуть не изменил скорость.

- Поворачивай обратно! - крикнул Селиванов.

- А как? - спросил растерянный Игорь.

- Тяни левый повод, поворачивай ему голову,- посоветовал отец.

- Может ты, Марина, раскочегаришь его? - предложила Мария, когда подъехал Игорь.

Под Мариной мерин слегка перешел на рысь, но не более. Неожиданно Мария поставила ведро с грибами на землю и, сломив березовый прут, ловко вскочила на лошадь. Покрутив прутом над головой, она со свистом стегнула ленивца по крупу, одновременно поддав ему пятками. Мерин заржал и сразу пустился вскачь. Коровы подняли морды и насторожились. Виктор, не веря своим глазам, поднялся с земли. А Мария, круто повернув в конце поля, уже скакала обратно. Поравнявшись с конюхом, она резко остановилась, подняв скакуна на дыбы.

- Ой-ой! - закричал Виктор. - Не упади!

Всадница легко соскочила с коня, потрепала его по шее и погладила морду. Андрей задыхался от восторга, а Игорь даже раскрыл рот - он еще ни разу не видал скачки на лошадях.

- Ну и баба! Ну и баба! - не унимался конюх. - Он у нас шагом-то еле ходит, а тут вон чо вытворил!

- Лошадь чувствует седока,- ответила Мария.

Поблагодарив Виктора, грибники пошли домой.

Прошло несколько дней. Мария приготовила обед, но хозяин почему-то задерживался с работы. Она вышла за ворота, чтоб позвать играющих детей, но они сказали, что еще немного подождут, и пригласили ее поиграть с ними в волейбол. Скоро пришел Андрей с коробкой в руках. Дети бросились к нему и просили показать, что он принес.

- Только после обеда, и так уже поздно. - строго сказал он и поставил коробку в чулан. Мария сразу поняла, что Андрей чемто расстроен. За столом наступила напряженная тишина. Поймав испытующий взгляд Марии, Андрей решил разрядить обстановку и, улыбнувшись, сказал:

- Какая вкусная еда! Какой богатый стол у нашей коммуны! Даже пирожки к чаю есть.

- А что такое коммуна? - неожиданно спросил Петя.

- Коммуна - это когда люди живут сообща, во всем помогая друг другу,- пояснил Селиванов.

- Ну-ка, Игореша, помоги мне достать хлеб,- попросил Петя.

- Ты и сам дотянешься,- ответил Игорь.

- Так у нас ведь коммуна,- не унимался малыш.

- Может, тебе еще пожевать?- пошутил старший брат.

- Жевать я буду сам, а достать хлеб ты должен помочь,- серьезно заключил Петя, и все засмеялись.

- Какие миленькие! Какие хорошенькие!- затараторили девчонки, когда открыли коробку.

- Ты что, зайцев поймал?- спросил Шурик.

- Это, Шурик, кролики, а не зайцы,- пояснил Андрей Семенович. - Зайцы живут в лесу, а кроликов разводят дома.

- Мы тоже будем разводить?- поинтересовался Шурик.

- А что они едят?- спросила Аня.

- Вот если будете кормить их хорошей травкой, они вырастут большими и родят нам много деток, - объяснил Андрей и добавил: - А зимой они едят сено, овощи, сухари и зерно.

Игорь мигом сбегал в огород и принес пучок травы, но крольчата не прикоснулись к ней.

- Видите, они напуганы,- сказала Мария.- Идите еще поиграйте. Зверьки успокоятся и, может, поедят.

Дети, прихватив мяч, ушли за ворота, а Мария подседа к Андрею и спросила:

- Ты, наверно, в правление заходил, поздно пришел?

- Нет, - ответил Андрей, - я одному деду проводку ремонтировал и вот этих крольчат заработал.

- Но ты ведь хотел...

- Да ну их с этим колхозом! - вспыхнул Андрей и, помолчав, добавил: -

Утром разговаривал я с новым председателем.

- И что?

- Полнейший развал. У колхоза огромные долги, нечем платить зарплату. Будут много сокращать как рядовых колхозников, так и руководителей, - коротко изложил ситуацию Селиванов.

- А как ты?- заволновалась Мария.

- На мне весь ремонт держится,- горделиво ответил Андрей.

- Значит, нам пора собираться,- с грустью произнесла Мария.

- Куда собираться?! В переход?! Ты с ума сошла?!- возмутился Андрей.

- Тебе что, мало трех иждивенцев?- пыталась оправдаться Мария.

- Каких иждивенцев?- не переставал возмущаться Селиванов. -Это дети, а не иждивенцы, и ты не иждивенка, а хозяйка. Все прибрано, еда на столе. Я могу не спешить домой, чтоб чем-то накормить ребят. Я ведь почти каждый день могу дополнительно зарабатывать. Ко мне постоянно обращаются - то свет не горит, то стиральная машина не крутится, то холодильник не морозит. А из колхоза я сам уйду, только пока не время. Надо развивать свое хозяйство, чтоб были молоко, мясо, мед - не только себе, но и на продажу.

- Фантазёр! - вставила Мария.

- Одному, конечно, всё это не под силу,- продолжал Андрей.

- Ну, и что ты предлагаешь?

- Что? Что?- повторил Андрей, обдумывая ответ. Ему хотелось высказать самое оптимальное решение вопроса, но он вспомнил обещание, данное в переходе, и решил пока подождать.

- А то, - продолжал он,- раз мы оба попали со своими детьми в трудное положение, то лучше всего нам выживать сообща, так сказать, коммуной. Ведь сентябрь не за горами. Марине надо в школу идти. Она и так уже не со своим годом пойдет. Ты хоть о ней подумай!

- Какая школа? У неё ведь даже теплой одежды нет,- сообщила бедная мать.

- Так она ж в переходе замёрзнет, простынет, - снова загорячился Андрей. - Ты как хочешь, а детей я не отпущу. Из Галиного старого пальто что-нибудь и Марине, и Шурику сварганю, и будут они ходить - одна в школу вместе с Анютой, другой -с Петей в садик. Пойдем, покажу тебе, какие тапочки я всем пошил.

Андрей Семенович еще долго убеждал Марию, что нельзя ей уезжать из деревни, а она молчала и только иногда грустно улыбалась.

- Посмотри, как дружно они играют,- сказал он, показывая в окно. Мария подошла к окну. Губы ее то улыбались, то вздрагивали, а из глаз катились слезы.

На почте, когда платил за свет, Андрей Семёнович услышал сногсшибательную новость: объявились наследники раскулаченных хозяев дома

и через суд требуют его возврата. Тут же он помчался к Егоровне и рассказал об услышанном. Он ведь ничего не знал о своих когда-то раскулаченных предках и подумал, что нашлись какие-то родственники, но старая тётка его огорчила. Оказалось, что дом, где расположена почта, принадлежал каким-то Лунеговым, которые только успели построить себе добротный дом, как их тут же раскулачили за использование наемной рабочей силы.

- Тогда расскажи мне о доме, который стоит за речкой,— обратился Андрей к Егоровне.

- Что, тоже решил в суд подавать? -ответила она вопросом на вопрос.

- Какой суд? - удивился Андрей.

- Может, тебе тоже вернут дедовский дом, раз пришли такие времена?

- Ты мне, тётушка, расскажи всё по порядку, кто тут жил из моих предков, - допытывался Андрей. - Я ведь ничего не знаю.

— Разве? - удивилась Анна Егоровна. — Ну, тогда слушай. Деревню-то нашу раньше Селиваново называли. Почти каждый третий в ней Селиванов был, только я мало кого помню. Вот деда твоего Сергея Митрофановича помню. Крутой был мужик - высокий, с окладистой с проседью бородой. Во всем любил порядок. Мы его побаивались. А жена его Ольга Максимовна во всем угождала ему. Любую работу делала с какой-то легкостью и с людьми была всегда приветлива. Жили они у пруда напротив плотины. Дом этот и сейчас стоит, только внутри много раз уже переделывали: то правление в нем было, то клуб, то школа. Рядом с Сергухой жили два сына. Слева жил Захар, а по правую сторону - Михаил. Я с их ребятами играла. Ещё у них была дочь Таня. На ней женился мой брат Фёдор и увез её в город. Самый младший у них был Семён. За прудом ещё полдесятка селивановских домов стояло, но кто в них жил, я не помню. И на этом берегу Селивановы были, но сейчас никого не осталось.

— Куда же все подевались?

— Все Селивановы были работающими и хозяйственными: они и пруд запрудили, и мельницу построили, и рыбу в пруду развели, и деньги на церковь давали. Когда стали раскулачивать, то с них и начали. Отец твой Сеня гостил в городе у Тани, этим и спасся. У Тани с Федей детей почто-то не было, так он у них вместо сына жил. Когда началась война, первого взяли Фёдора, потом ушла и Таня, она медсестрой робила. Фёдор сразу пропал, а Татьяна всю войну прошла, а в сорок пятом тоже погибла. И Сеня успел повоевать. После ранения еле выжил. Долго в госпитале его выхаживали. После женитьбы он приезжал сюда, чтоб показать твоей матери его родные места и родительский дом. Ты помнишь отца-то?

От неожиданного вопроса Андрей даже растерялся:

— Отца почти не помню, а костыли как сейчас вижу. Селиванов глянул на часы и, встав со стула, сказал:

— Ладно, тётя Аня, большое спасибо. Сегодня же сходим посмотрим дедовский дом, а сейчас мне надо бежать. Вчера

Саню Гвоздь перевернулся, весь трактор изуродовал. Ладно хоть сам жив остался.

— И куда их, пьяных-то, несёт? - возмутилась Егоровна.

— Так, тётя Аня, они трезвыми-то почти не бывают.

— Какая я тебе тётя? Просто нет у меня никого, вот и тянусь к вам.

Правда, сейчас у тебя хозяйка появилась, так я уж не сую нос.

— Что ты, Анна Егоровна?! - возмутился Андрей. - Ты для нас самый близкий человек. Ребята тебя бабушкой считают. Маша спрашивает, почему ты не заходишь?

— Ладно, творог сделаю и приду, — согласилась старушка и добавила: - Ты давай, действуй, может, что получится. Там ещё Мишин амбар стоит.

В тот же день вечером Селиванов повел Марию и всех ребяташек на экскурсию. Проходя по заросшей бурьяном плотине, он показал направо:

— Вот тут, где сейчас эта безобразная свалка, был когда-то хороший пруд.

— И в нем водились караси, — вставила Марина.

— А где-то тут слева была мельница, — продолжал экскурсовод.

Конечно, ему пришлось объяснять, что такое мельница и как она устроена. Перейдя по ветхому мостику через речку, они поднялись к одиноко стоящему большому, много повидавшему, но всё равно красивому дому. Стены дома были обшиты ровными досками. Карниз и наличники окон были украшены ажурной резьбой. Правда, резьба кое-где была попорчена, а у некоторых окон стекла были выбиты и наличники сняты совсем.

Селиванов хотел рассказать, что за дом стоит перед ними, но у него перехватило горло. Обойдя дом снаружи, они поднялись в сени, которые наполовину были разломаны. Через весь дом тянулся коридор, из которого двери вели в четыре комнаты. Стены и заборки были обиты древесно-волокнистой плитой и покрашены в зелёный цвет. В одной из комнат валялись разбитые парты.

Наконец, Андрей Семенович поборол волнение и смог рассказать, что за дом они осматривают. Дети никак не могли понять, почему деда выгнали из собственного дома и увезли в далекую Сибирь. Они весело бегали из комнаты в комнату по хрустящему печному битому кирпичу. Дядин амбар находился в ста метрах от дедовского дома. Похоже, что его использовали под склад: на разбитых стеллажах валялось какое-то барахло. На крыше кричали напуганные галки.

— Да, капитально раньше строили, — сказала Мария, когда они снова спустились к речке. - Столько лет стоит и даже не покосился.

— А какие красивые наличники! - заметил Андрей и с горечью добавил: - Трудно будет их восстанавливать.

— Интересно, какая была первоначальная планировка в этом доме? - заинтересовалась Мария.

— Может, Егоровна помнит? - ответил Андрей и решительно заявил: - А мы по-своему сделаем, чтоб нам было удобно.

— Ты что надумал? Объясни, — сказала Мария, остановив Андрея за рукав.

Андрей Семенович правой рукой взял Марию за локоть и, энергично жестикулируя левой, стал убедительно объяснять, что пришло время возвращать людям незаконно отобранное имущество. Для примера он рассказал про почту.

— Разве это порядок, что такой добротный дом Селивановых растаскивают на дрова, а я, прямой наследник, должен ютиться в какой-то хибаре? - возмутился он.

— А теперь самое главное, — сказал Селиванов, когда они зашли домой.

— Ты видела, сколько там работы? Без твоей помощи не на одну пятилетку хватит. А если я буду знать, что дети накормлены и уложены спать, то уже через год мы переберемся в этот просторный дом.

— Ты так говоришь, словно этот дом уже твой, — заметила Мария.

— Я завтра же займусь этим вопросом, все суды пройду, но добьюсь справедливости.

А вопрос решился довольно просто: в сельсовете, напуганные судом по поводу дома, в котором размещалась почта, пошли навстречу и пообещали узнать, как это лучше оформить документально. С амбаром, который числился за колхозом, тоже особых хлопот не было.

Наступил сентябрь. Старшие дети пошли в школу, а Шурик вместе с Петей - в садик. Мария что-то порола, резала, кроила и стучала швейной машинкой - получались оригинальные платица для девочек и модные курточки для мальчишек. Частенько с Егоровной они ходили в лес за грибами. Потом, задушевно беседуя, вместе перебирали их. Одни шли в засолку, другие на сушку, из третьих к вечеру получалась вкусная жареха. А пирожки! С чем только не стряпала их Мария: и с капустой, и с картошкой, и с грибами. Даже с рябиной пробовала. Вкусно! Все хвалили. К воскресенью, когда все дети были дома, Андрей Семенович забивал петуха, и Мария варила куриный суп.

Селиванов редко находился дома. Весь в заботах, он искал пиломатериал, чтобы побыстрее восстановить сени дедовского дома. Мужики в гараже говорили ему, что это не проблема, лес-то ведь рядом. На самом же деле было все куда сложнее. За все надо платить немалые деньги, а их у Андрея Семеновича, как всегда, не было. Совсем недавно получил он деньги за квартиру. В секунд-хенде купил для Марины пуховичок, а для Маши приличную шубейку на искусственном меху. Из продуктов взял только три бутылки растительного масла да восемь килограммов геркулеса. Приехал в деревню, а тут муку привезли мешками. Без муки пирожков не напечешь, вот все деньги и разошлись. Хорошо хоть в колхозе открыли магазин, где в счет зарплаты можно взять и хлеб, и кое-какие продукты.

Случайно Селиванов узнал, что для колхозной пасеки надо делать ульи. Посмотрев у пчеловода книги с чертежами ульев, он решил, что эта работа ему по силам и даже интересна. Вместе с пасечником они пошли в правление и договорились, что за работу Селиванову заплатят тесом и плахами.

По совету Егоровны Андрей пошел к Мане Петихе, покойный муж которой был хорошим столяром. Целый шкаф столярного инструмента ржавел уже много лет. Селиванов попросил у бабки на время самое необходимое: рубанок, закройник, стамески, угольник.

— Можешь не возвращать, — сказала Петиха и попросила поминать Петра.

Почти неделю вечерами возился Андрей Семенович с первым ульем. Всю жизнь работая с металлом, он привык к точности, но обрабатывать древесину было совсем не то, что металл.

Колхозный пчеловод внимательно осмотрел новое изделие, промерил основные размеры и очень похвалил работу.

— Следующие сделаю ещё лучше, — пообещал мастер и спросил: - Если с казеиновым клеем их собирать, пчелы не забракуют?

— С казеиновым хорошо, а со столярным нельзя, он размокает, — ответил пасечник.

Через десять дней Селиванов уже работал в мастерской, которую оборудовал в одной из комнат дедовского дома. Там он соорудил верстак и установил деревообрабатывающий станок, который смастерил сам. На этом станке можно было пилить доски и плахи на нужный размер, строгать их, выбирать пазы и так называемую четверть. К дому привезли пиломатериал для ульев и обещанный за работу тес.

За два выходных дня Андрей Семенович заготовил детали на все ульи. Потом вечерами аккуратно с клеем собрал их. Ульи получились прочными, а корпуса взаимозаменяемыми. Из сэкономленного материала Селиванов сделал и для себя два улья.

Наступили холода. В мастерской появилась буржуйка, в которой Андрей сжигал щепки и обрезки, чтобы обогреться. Каждый вечер он пилил, строгал, колотил до глубокой ночи. Сени, чулан, веранда, рамы для заколоченных окон - всё это и многое другое восстанавливал Селиванов в дедовском доме.

Каждый раз на кухне его ожидало что-нибудь вкусненькое. Он разогревал чай, быстро ужинал и забирался на полати. За работой быстро пролетело время. На полях появились проталины. На тополях возле фермы загорланили грачи. Селиванов сколотил скворечник и укрепил его на березе около дома. Прилетевшие скворцы быстро облюбовали новое жилище и весёлыми песнями радовали Андрея.

С приходом тёплой весны потребовалось много денег. Цены поднимались галопом, зарплату же повышали куда скромней и выдавали с большой задержкой. Водка в деревне по-прежнему пользовалась большим спросом, хотя, имея деньги, её свободно можно было купить у заезжих продавцов. В городе водка была намного дешевле, и продавали её чуть ли не на каждом углу, правда, качество её было ужасное. Селиванов не пил, но водку покупал часто. За водку ему привезли дрова, столбы, горбыль и жерди для изгороди. А вот за кирпич пришлось платить деньгами. Купили цыплят, гусят и договорились о покупке двух семей пчёл. Надо нанять печника, надо платить Егоровне за козлят, которых она растила специально для Селивановых, а деньги кончились.

В колхозном магазине под зарплату Андрея Семеновича Мария брала только хлеб. Выбор продуктов там был очень ограничен, а цены в полтара раза выше, чем на рынке в городе. Одна женщина предложила Марии недорого обезжиренный творог из сыворотки, но у неё совсем не было денег.

Придя домой, Мария достала из чемодана своё единственное новое платье и отнесла в комиссионный магазин, который недавно открылся в бывшем быткомбинате. Платье у неё приняли и назначили приличную цену.

С обеда небо затянуло серой хмарью и стало очень темно. В гараж прибежала продавщица комиссионного магазина. Не найдя электрика, она попросила Селиванова помочь ей.

— Что-то у меня свет погас. Такая темнота, хоть магазин закрывай.

Андрей хотел отказать, объяснив срочной работой, но когда продавщица рассказала про платье Марии, бросил все и пошел в магазин. Он хотел сразу забрать платье, но продавщица не разрешила.

— Тогда уберите куда-нибудь с виду, — сердито сказал Селиванов, — иначе не буду свет делать.

Дома вечером Андрей Семенович впервые разговаривал на повышенных тонах.

— Я не могу кормить вас одной картошкой, — оправдывалась Мария.

Селиванов принес из чулана чемодан и сказал:

— Тут новые Галины вещи, всё просмотри, перемеряй и только то, что не подойдет, отнеси в магазин. Для Анютки берёг, да, наверно, пока она вырастет, всеёэто выйдет из моды. А свое платье обязательно заberi.

Пообедав, Селиванов пошел не в дедовский дом, а на ферму, где уже несколько дней что-то не включалось, а электрик по пьяни сломал руку. На ферму он пришел первый раз и долго разбирался в хитросплетениях электрооборудования. Где-то недалеко, словно паровоз, ревели корова, что-то кричали и ругались матом бабы. Наконец, Андрей нашел обрыв и агрегат заработал. Он пошел на голоса, чтоб сдать проделанную работу. Скотница о чем-то просила тракториста Алёшку, который вывозил навоз.

— Нет, нет, я боюсь, — отмахивался щупленький Алёшка.

— Из-за бабьей дыры так дерётесь, а коровьей испугался, — сказала скотница и повернулась к Селиванову.

— Может, вы поможете? - попросила она. - Теленок неладно идет, не можем вытащить.

— Я готов помочь, — отозвался Андрей Семенович, — только я в этом деле совершенный профан.

— Ничего, — подбодрила скотница, — раз приехали в деревню, надо все попробовать.

Около ревущей коровы суетились две женщины, одна из них была пьяна и постоянно ругалась матом. Теленок шел задом, Селиванов первый раз присутствовал при отёле коровы и мало чего понимал в этом деле, но когда ему дали верёвку и попросили тянуть, он напрягся, и теленок скоро оказался на подстилке.

- Ну, спасибо вам, Андрей Семенович, — поблагодарила скотница и спросила: - А там что-то сделали?

- Всё включается. Можете проверить, — ответил Селиванов и собрался уходить.

- Я скажу, чтоб вам потом мясо выписали, — пообещала скотница.

- А чо потом? - вмешалась пьяная баба. - У тебя ведь там лежит.

- Так это же Мишке оставлено, — оправдывалась скотница.

- Мишке? За то, что он нажрался да спит вместо того, чтобы помогать.

Отдай мужику и скажи, что начальство так велело, — настаивала женщина.

- Если печень возьмете, пойдём, — предложила скотница, - Сегодня корову сдали на мясокомбинат, — пояснила она.

Селиванов, конечно, согласился, ему хоть хвост от коровы, но надо было принести сегодня домой.

В селивановском доме печник заканчивал уже вторую печь. Андрей Семенович переделывал заборки. Надо было создать уют и чтоб у каждого был свой уголок. По вечерам приходили ребяташки и строили из обрезков досок разные домики. Игорь больше находился около отца, который, как со взрослым, часто советовался с ним, а иногда просил в чем-нибудь помочь. Игорь очень гордился этим.

В огородах кое-кто уже начал пахать, но у Селиванова были другие планы. Прежде всего, надо было переехать, чтоб жить одним домом. Андрей уже вторую неделю ночевал на новом месте. Там в чулане был целый склад красок, олифы, растворителей и разного инструмента, безработным алкашам было чем поживиться. Привлекать к охране Лайму не хотелось, она пока исправно выполняла свои обязанности на старом месте.

Комнат получилось много, и благоустроить их можно по очереди, а вот кухня должна быть готова до переезда, и Андрей старался сделать её красивой и удобной. Он даже в город за деньгами послал Марию, предварительно позвонив арендатору, а сам сразу после работы побежал красить на кухне пол. Закончив покраску, он поспешил домой. Мария уже вернулась из города и не одна. Молодой человек поднялся со стула и, улыбаясь, поздоровался с Андреем. Селиванов сухо ответил на приветствие.

— Что, не узнал? - спросила Мария, выйдя из кухни. - Это же Юра из перехода, — объяснила она.

Имя Юра ничего не говорило Селиванову. Ему было непонятно, как это ни с того ни с сего Мария привезла какого-то Юру. В его душе зародилось странное, похожее на ревность, чувство. Он молча вымыл руки и сел за стол.

— Вот, привезла тебе помощника, — продолжала Мария.

— Помощника?

— Вы, наверно, думаете, что я умею только петь под гитару?

- вставил молодой человек.

Только после этих слов дошло до Андрея, что это тот самый парнишка, который сказал: «За хорошую песню надо платить». Он улыбнулся и спросил:

— А что же ты ещё умеешь?
— Машины ремонтировать.,
— Ну, машины у меня пока ещё нет, а если будет, то я, наверно, смогу и сам отремонтировать.

— Да... это... Я учился на автослесаря, а так я способный, что покажете, то и буду делать.

— Ладно, помощник, садись за стол, - пригласил Андрей,

— потом разберемся.

Когда на второе девочки принесли картошку с рыбными консервами, Селиванов вопросительно посмотрел на Марию.

— Это - Юра. Он целую сумку продуктов привез, - пояснила хозяйка.

Пообедав, дети ушли на улицу. Андрей Семенович позвал Марию и сказал:

— Ну, рассказывайте все по порядку.

Мария подробно рассказала о том, что Юра ещё в детдоме пел в самодеятельности. Когда после окончания ПТУ не смог найти работу, решил зарабатывать с гитарой в переходе. Все было хорошо, пока не наехали на них рэкетеры. Собрал не собрал денежки, а им заплати, иначе будешь бит. Вот она и предложила ему временно пожить в деревне. Лишние руки в хозяйстве не помешают. Андрей Семёнович молча выслушал Марию, потом встал и сказал:

— Ну что ж, раз такое дело, пусть поживёт. Я не возражаю.

Селиванов обратился в сельсовет, чтоб ему показали границы его усадьбы. К его удивлению, ему намеряли огромную площадь под огород и тут же, почти рядом, выделили покос. Половина огорода заросла бурьяном. Его как-то надо будет собрать в кучи и сжечь. На покосе росло много мелких ив, березок и осинки. Их решили вырубить на веники перед сенокосом.

Как только на кухне просох пол, Андрей взял машину и перевез всё свое имущество в дедовский дом. От Егоровны привезли двух козочек и козлика. Они сначала боялись шумно играющих детей, но скоро привыкли и стали резвиться вместе с ними. На ночь их закрыли в амбаре, который оказался между усадьбой и покосом. Поздно вечером съездили за пчелами и установили ульи на краю усадьбы около калины.

— Ну, теперь можно заниматься огородом, - сказал Андрей, когда укладывались спать.

Юра оказался хорошим помощником. Он острой лопатой вырубил весь бурьян, собрал его в кучи и, пользуясь тихой погодой, сжег. А когда огород вспахали трактором, он граблями выщарапывал дернину, складывал её в тележку и увозил в бурты за пределами пашни. Мария сказала, что на эти бурты посадит тыквы и кабачки. Мимо дома проходила тропинка, правда, весной по ней некому было ходить, ягодники и грибники пойдут потом, летом.

— Давай-ка, Юра, начнем огораживать нашу усадьбу, а то как-то неудобно, - предложил Андрей Семенович.

На следующий день Юра уже один продолжал сооружать забор. Вечерами и мужчины, и даже Игорь занимались изгородью, и скоро вся усадьба была огорожена ровным забором.

Для подрастающих цыплят Селиванов сколотил большой ящик, а на следующий день Юра соорудил такой же для гусят. Потребовалась клетка для крольчат - Юра тоже смастерил.

Он, словно фигаро, то готовил грядки, то красил окна. А ещё он успевал поиграть с ребятами в волейбол и покатать на себе Петю и Шурика.

Как-то вечером к Селивановым пришел дачник. Он был заядлым рыбаком. После дождя завяз на лесной дороге. Так буксовал, что сжег сцепление.

— Выручи, Семёныч. Ты же в этом деле дока, — взмолился дачник.

— Да ты сам поменяешь. Извини, не могу. У меня работы вот так, — ответил Андрей, подняв руку выше головы.

— Может, я сделаю? - вступился в разговор Юра. - А машина какая?

— Да «Москвич», — ответил дачник, недоверчиво оглядывая молодого человека.

— Не сомневайтесь, у меня есть диплом автослесаря, — заявил Юра и спросил: - А новый диск или накладки есть?

Утром, выслушав несколько дельных советов от Селиванова и захватив набор головок для скручивания гаек, Юра ушел к дачнику.

В конце смены на территорию гаража лихо влетел «Москвич». За рулем был Юра. Слегка выпивший дачник разыскал Андрея Семеновича, пожал ему руку и сказал:

- Какой толковый у тебя Юра! Я ему заплатил и ещё привезу вам свежих лещей.

— Ну, Юра, поработал ты на славу, — сказал Андрей, — но, я думаю, хватит тебе на чужого дядю «пахать». Я ведь тебе платить не могу.

— Да вы что, Андрей Семенович, какая плата? - обиделся Юра. - Я никогда ещё так интересно не жил. Столько работ перепробовал. А вы мне почти родными стали.

— Ну ладно. К нам приехать ты всегда можешь, — согласился Селиванов, — а вот в городе я хочу свести тебя с одним человеком, который занимается авторемонтом. Может, повезет, и будет у тебя хорошая работа.

Мастер по ремонту автомобилей посмотрел на Юру и сказал:

— Думаю, что плохого человека ты рекомендовать не будешь, но все равно, если за месяц он себя не проявит, я буду вынужден его уволить. Бизнес есть бизнес.

С чувством исполненного долга возвращался домой Селиванов.

— Что-то пчелы очень шумят, — сообщил Игорь, встречая отца. Андрей Семенович сразу побежал к ульям, но ничего не заметил.

— Папа! А это что такое? - закричал Игорь, показывая на калину.

— Да ведь это пчелиный рой. Я сам его вижу впервые, — признался отец. - Что же делать? - забеспокоился он. - Беги к тете Маше и выпроси какую-нибудь марлю или тюль, а я найду коробку и разожгу дымарь.

Минут через пять Андрей, надев лицевую сетку, торопливо сметал пчёл в коробку. Обвязав коробку старой шторой, он отнес её в подвал и положил на бок.

— Ты, сынок, не заметил, из какого улья они вылетели? -спросил Андрей.

— Мне кажется, из ближнего, — ответил Игорь. - Мы с девчонками шли мимо и видели, как они сначала ползали по стенке, а потом как полетели! Как закружили! Мы испугались и убежали.

— Молодец, сынок! — похвалил отец. - Завтра вместе будем проверять эту семью и сажать рой в новый домик.

- Пора заготавливать козам веники, — сказал Селиванов и, взяв тележку, топор да веревку, пошел на свой покос. Мария, бросив все дела, догнала его.

- Хочу посмотреть, какую красоту ты будешь вырубать, — сказала она.

Трава на покосе была невысокая, но очень яркая. Среди красного клевера желтел зверобой и белел тысячелистник. Ещё много разных цветов было на лугу, но больше всего привлекали внимание крупные ромашки. Среди такого яркого ковра выросли кудрявые березки, трепещущие на ветерке осинки, узколистные ивы и даже сосенки.

- Ну, сосенки на бугре надо оставить, — предложила Мария, - под ними и травы - то почти нет. А вон там с краю уже высокая березка выросла, она осенью будет красиво смотреться на фоне хвойного леса.

- Ты прямо, как Левитан, — заметил Андрей.

- Надо, чтоб вокруг нас все было красиво, — продолжала Мария. - Вон в низине, где осока да лабазник, по-моему, рябинки и черемуха выросли. Ну и пусть там будет маленькая рощица. Ребятишки будут за ягодами бегать.

- Хорошо, — сказал Андрей, — всё будет по-твоему, а сейчас я буду рубить то, что помешает косить.

Если честно, Селиванов даже побаивался сенокоса. Он не раз наблюдал, как люди группами, человек по пять и более, ловко и быстро сгребали сено, грузили его на машины или тракторные тележки и увозили домой. Был у него хороший помощник, но он сам отправил его в город.

Случайно подвернулся трактор с косилкой, и за бутылку Андрею выкосили весь участок. Пришлось срочно делать грабли. Через день сено подсохло, и Андрей с Марией сгребли его в валки. Игорь с маленькими граблями тоже помогал им.

А наутро по небу поплыли подозрительные облака. Несколько раз за смену Селиванов выходил на улицу и с тревогой смотрел вверх. Мужики, поняв его опасения, посмеивались над ним, а в конце рабочего дня предложили проблему решить просто: три пузыря -и сено будет на месте.

Четыре жаждающих выпить мужика поехали на селивановский покос. Часа через два всё сено было вывезено с покоса. Часть его сметали под крышу амбара, остальное сложили в стог в углу огорода недалеко от дома. Сено не переросшее, не пересохшее, с листочками, с цветочками. Хоть вместо чая заваривай. А ночью пошел дождь.

Быстро и удачно управившись с сенокосом, Селиванов покрасил пол в последней, самой большой комнате. Погода, которая могла испортить сено, опять направилась. Снова стало жарко, и пол быстро высох. Конечно, если бы не Юра, благоустройство комнат затянулось бы до осени. Теперь можно было все расставлять по заранее продуманному плану. Одну комнату выделили мальчишкам, другую девочкам. В маленькую комнатку поставили кровать для Марии. В большой общей комнате поставили диван.

— Вот тут будет мое ложе, — сказал Андрей Семенович, присев на диван.

В бане тоже велись заключительные работы. Установив на фундамент каменку собственной конструкции, Андрей постелил слегка наклонный пол. Потом сколотил полок и скамейки. Было уже поздно, когда Селиванов закончил стучать в бане. Он собрал щепки, замел мусор, бросил все в каменку и поджег. Щепки затрещали от жаркого пламени. Андрей залил в котел пару ведер воды, в печку добавил ещё несколько баклашек и, довольный своей работой, растянулся на скамейке. Скоро ему стало жарко, и он решил первый раз помыться в собственной бане.

После бани Селиванов хотел тихонько пройти к своему дивану, но в комнате горел свет. Мария что-то штопала за столом, одним глазом поглядывая в телевизор.

—А я в бане помылся, - сказал он, входя в комнату.

—С легким паром! - отозвалась Мария. - Чаю хочешь? Или чего покрепче по такому случаю налить?

—Спасибо, ничего не надо! Я только от пыли сполоснулся.

Подойдя к комоду, он взял расческу. В стоящем на комоду зеркале увидел заросшую физиономию.

—О,Боже, какой я старый! -удивился Андрей. - Надо было бритву в баню взять.

—А ты сейчас побрейся,- предложила Мария, подойдя сзади.

Андрей слегка повернул зеркало и сказал:

—А ты такая ладная, такая красивая, такая молодая...

—Я даже могу еще родить,- продолжила Мария.

От таких слов Андрей остолбенел, потом стукнул себя по лбу и простонал:

—Какой же я дурак!

Резко развернувшись, он обхватил желанную женщину и буквально впился в ее губы.

—Сумасшедший, всю исколол. Сначала побрейся, потом...-с трудом произнесла Мария.

—Я сейчас, я мигом!- обрадовался Андрей. - Где моя бритва?

Диван в эту ночь был пуст. Наконец-то Селиванов дождался счастливого момента.словно голодный волк, он неистово целовал свою «жертву» и бормотал несвязные слова. Устав, он откинулся на подушку и затих. Мария, словно в благодарность, погладила его по щеке, приподнялась и сама поцеловала его в губы.

—Ты, правда, можешь родить? -неожиданно спросил Андрей.

— А ты что, испугался?

—Почему? Напротив, я буду только рад.

—Но с одного раза не ручаюсь, - сказала Мария и залилась озорным смехом.

Утром, подавая завтрак, Мария сказала:

—Я никак не могу понять, с чего это ты решил привезти к себе в дом какую-то бомжиху с детьми?

—Во-первых, ты не бомжиха, а очень симпатичная женщина, попавшая в беду. Во-вторых, ты настолько мила и красива, что я влюбился с первого взгляда.

—Что же ты тогда такой несмелый?

—При чем тут смелость?- возразил Андрей. - Я же слово дал, что пальцем не трону тебя, чтоб ты не боялась.

Позавтракав, Андрей поблагодарил хозяйку и, чмокнув в щечку, сказал:

—Я был уверен, что когда-нибудь понравлюсь тебе и ты сама подашь мне об этом сигнал.

- Какой ты хитрый! - сказала Мария, целуя его.

Чем-то напуганные девочки прибежали домой и, заливаясь слезами, пытались что-то объяснить, но Мария понимала только три слова: «гуси» и «кулацкое отродье». Вскоре пришел Игорь. Он был тоже взволнован, но спокойно по-мужски рассказал, что девочки, которым было поручено приглядывать за гусями, заигрались, гуси утянулись на усадьбу Коли Сашина и щипали отаву на краю огорода. Когда девочки нашли гусей, выскочил Коля. Он стал орать матом и называл их «кулацким отродьем».

Мария, как могла, отвлекла детей от происшедшего, но сама при этом немало разволновалась. Её успокоила Анна Егоровна, которая принесла корзиночку яиц. Мария хотела угостить ее чаем, но шустрая бабка заторопилась домой, пообещав устроить Коле головной убор.

Коля сидел на скамейке у своих ворот и дымил сигаретой, когда Егоровна мимо проходила.

- Чо, за грибами ходила?- заискивающе спросил он. Вместо ответа Егоровна свернула с дороги и метров с трех

открыла по Николаю сокрушительный огонь:

- Ты что, старый чёрт, совсем с ума сбрендил? Орешь матом на малолетних девчонок, бесстыжая твоя рожа.

- Понаехали тут, разбогатели, развели целое стадо гусей...

- А тебе какое дело?

- В огород лезут!

- Вот это уже твои проблемы. Если огород твой, ты его огороди. Я одинокая старуха, да у меня все кругом огорожено, а ты всю жизнь прожил и не можешь забор поставить.

- Буду я еще гордиться из-за этого кулацкого отродья! Я и так весь изробленный.

- Знаем мы, как ты робил.

- Вон ведь какой дом захватили!

- Ну, Николай, ты наверно скоро от зависти лопнешь. Они-то в свой дом вернулись, а ты всю жизнь в чужом прожил.

- Как это в чужом, если мой отец его строил?

- Ну, насмешил. Да у твоего отца так же, как у тебя, руки не на том месте выросли. Ты спроси стариков, они тебе расскажут, как за прудом разбирали двор Захара Селиванова и перевозили сюда. Всю жизнь ты пользовался чужим добром.

Испуганный Николай словно потерял дар речи и уже вслед уходящей Егоровне сказал:

- Так ведь не даром, поди, купили?

- Зачем покупать, если можно было хозяев отправить в Сибирь, а добро растащить?! - ответила Анна Егоровна уже с дороги и добавила: - Теперь вот пришло время - возвращают. Так что ты, Коля, помалкивай в тряпочку.

Андрей Семенович спешил с работы домой. Колю Сашина словно ветром сдуло со скамейки.

- Не бери в голову! - сказал Андрей, выслушав Марию о случившемся. - Этот «всеми обиженный» Коля мне надоел, когда еще в гараже сторожем работал. А Егоровна, я думаю, задаст ему перцу. Успокойся и побыстрей дай чего-нибудь перекусить. Сейчас мужики придут конюшню рубить. Выберу время и хоть маленький пруд, да сделаю, чтобы гуси больше у воды находились.

А ночью Андрея и Марию разбудили страшные раскаты грома. За окном шумел ливень. Темное небо пересекали ослепительные молнии.

- Как бы дети не напугались! - заволновалась Мария.

Андрей заглянул к девочкам, проверил мальчишек, на всякий случай отключил у телевизора антенну.

- За день они так умаялись, что пушкой не разбудишь, - сказал он, снова ложась в постель. Мария прижалась к его сильному плечу и натянула одеяло на голову.

Утром всё стихло, сквозь рваные облака пробивалось солнце. Андрей надел сапоги и пошел на работу. Вместо маленькой речушки он увидел бурный поток. Ветхого мостика как не бывало.

Сделав большой крюк, Селиванов добрался до гаража. В курилке мужики обсуждали последствия ночной грозы. Без раскочки Андрей Семенович приступил к своей работе. Иван, чей трактор ремонтировал Селиванов, куда-то уехал с председателем колхоза, но скоро он на большом бульдозере нефтяников приволок к гаражу длинную, слегка помятую, огромного диаметра трубу. Все забежали, засуетились, кого-то искали.

- Ты что не помогаешь? - спросил Андрей у Ивана, когда тот подошел к своему трактору - Говорил, что надо срочно. Зерно возить не на чем, а сам на этой хабазине катаешься.

- Да вот дамбу хотят восстанавливать,- ответил Иван.

- Какую дамбу? - не понял Андрей.

- Выше деревни всю дамбу смыло, комбайнам в поле не пройти. Ты сварщика не видел?

- Нет. Он еще не появлялся.

Оказалось, что сварщик опять запил, и механик вынужден был обратиться к Селиванову. Надо было разрезать трубу на две части.

-Я же не сварщик.- возмутился Андрей.- Почему я должен работать за других?

Председатель колхоза тоже стал уговаривать Селиванова.

В голове Андрея Семеновича зародилась фантастическая идея, и он согласился разрезать трубу, если полтрубы отдадут ему для дамбы у своего дома. Начальство согласилось.

- Молодец! - сказал председатель, заехав после обеда в гараж с восстановленной дамбы.- Опять ты нас выручил. Большое спасибо тебе.

-А вы думаете, я смогу утащить на себе эту трубу? - спросил Андрей.

- На себе? - удивился председатель.

-Мне ведь тоже надо дамбу делать. Я сегодня, чтоб на работу попасть, полтора километра сделал крюк.

- Ладно, - согласился председатель, - сейчас подъедет Иван, скажи, что я велел помочь тебе.

Сначала Иван заартачился, но скоро сам заразился идеей восстановления пруда. Зацепив трубу за специально приваренные Андреем петли, они приволокли ее на заросшую бурьяном дамбу. Сделав в ней небольшое углубление, уложили трубу и стали чистить пруд от мусора. Большим ножом бульдозера они сгребали годами накопленный хлам и переталкивали его через дамбу. Закончив с мусором, Андрей повел тракториста к себе домой, чтоб немного подкрепиться. С жареными грибами они даже выпили немного водки.

-Вы почему трубу неправильно положили?- спросила Марина, подойдя к столу.

- Как неправильно?- удивился Андрей.

- Вы ею дорогу перегородили, а надо было в речку положить вместо мостика,- пояснила она. - Мы с мамой пошли в магазин, а мостика нет. Хорошо, Игорь доски положил, и мы по ним перебрались.

-А я вот утром не смог перебраться. А трубу мы положили правильно. Мы ведь на дамбу еще нагрудим землю, и труба будет засыпана. Потом в самый последний момент засыплем то место, где сейчас бежит речка. Вода накопится, и будет у нас большой пруд.

- А караси в нем опять будут жить? — обрадовалась Марина.

- Конечно, будут, и другую рыбу разведем в селивановском пруду,- пообещал Андрей Семенович.

Добравшись до плотного грунта, строители стали увеличивать дамбу. Андрей бегал, показывая, где надо вынуть грунт или куда нагрудить его. Он сердился и кричал до хрипоты, если Иван что-то делал не так.

- Вы, колхозники, только навоз перегревать умеете, - сказал он, когда Иван остановился покурить.- Иди-ка лучше допей бутылку, а я поработаю.

Иван, конечно, обрадовался, а Селиванов спокойно стал продолжать работу. У него были права тракториста, но он никогда трактористом не работал. Тем не менее после двух-трех проходов по дну будущего водоема он почувствовал себя уверенно и укладывал грунт точно туда, куда ему хотелось.

Иван вышел, чуть покачиваясь, и удивился, что на пруду проделана такая большая работа.

- Ты давай иди отдыхай,- сказал Андрей, выпрыгнув из кабины бульдозера,- а я еще поработаю.

Потом спросил: - Слушай, у тебя есть солярка? Я боюсь, что скоро обсохну, а работы еще столько же, если не больше.

- В тракторе была соляра, если не слили,- ответил Иван.

- Ты сейчас ложись спать, а утром пораньше гони сюда.
- Как гони, если трактор сломан?
- Я же его сделал. Еще надо привезти от разрушенного склада кирпичи, камни, разные плиты и набросать туда, куда будет литься вода из трубы.
- А как я грузить-то буду?- удивился Иван.
- Ну, что ты растерялся?! Найди кого-нибудь. На ферме есть подъемник, которым навоз грузят. Пообещай бутылку, у меня еще одна есть.

Иван ушел, а Селиванов работал до самой темноты. Чуть рассвело, у речки снова затарахтел трактор. Теперь Андрей работал уже по другую сторону речки. Площадь этой части пруда была меньше, но по плану глубина тут должна быть больше, чтоб могла зимовать рыба. Тяжелую глину он выталкивал на дамбу и нагрудил уже целую гору. Когда в очередной раз он проходил по дну будущего водоема, бульдозер судорожно дернулся и заглох.

- Всё, обсох,- сказал Андрей и собрался идти искать горючее, но, почувствовав страшную усталость, откинулся на спинку сиденья и моментально заснул.

Проснулся он от шума трактора. Открыл глаза и увидел на высокой дамбе три трактора. Наверно, это сон, решил Андрей, а от последнего трактора бежал Иван с канистрой в руках.

- Я пока залью, а ты иди покажи, куда плиты сваливать, -сказал он подбегая.

Когда Андрей поднялся на дамбу, Алёшка, привезший в навозной телеге разные камни и плиты, спросил его:

- Тебе мало, что ли, всякого мусора, еще камни просишь?
- Мусор вода быстро унесет, а мне надо, чтоб не размывало, - ответил Селиванов. - Вон под трубу надо свалить.
-Еще бы не мешало, - сказал Андрей, когда груз свалили на склон плотины.
- А мы сейчас еще привезем, - пообещал Алёшка. - Вон Мишка с погрузчиком ждет.

-Стойте! - закричал Иван. - Плесните понемногу соляры, то вдруг ему не хватит.

С двух тракторов нацедили еще канистру горючего.

-Ну давай заканчивай и отгони бульдозер нефтяникам, они уже звонили, - сказал Иван, - а я поехал зерно возить. Смотри, чтоб тебя не затопило . Что-то ты здорово углубился!

- Еще немного подчищу и направлю туда воду, а русло речки срежу.

Когда ребята привезли камни второй раз, Андрей отдал им бутылку, но очень просил не пить на работе.

Мария с сапогах с трудом спустилась по глинистому склону в котлован и убедила Андрея пойти позавтракать.

- Теперь остался последний решительный бой, - сказал Селиванов, выходя из-за стола.

Ребятишки все выбежали наблюдать это интересное зрелище. Андрей проехал в верхнюю часть глубокого котлована и пустил в него и воду из русла речки. Развернувшись, он стал срезать обезвоженное русло и этим фунтом заполнять разрыв в плотине. Котлован был очень большим и заполнялся медленно. Скоро все русло было срезано до уровня левого котлована. Остался только один бережок, поросший ивами да ольхами. Его Андрей не стал срезать.

-Пусть будет маленький островок, - решил он. - Островок на пруду - это, наверно, будет красиво и понравится Маше.

Выбравшись из котлована на правый берег, Андрей принялся сталкивать нагруженную им же глиняную гору в разрыв в плотине, а когда разрыв был

заполнен и утрамбован, остатки глины разровнял по дамбе. Потом Селиванов катался по плотине задним ходом с опущенным тяжелым ножом, трамбуя и приглаживая ее.

- Ну, всё! Зовите мамку, пусть принимает работу, - сказал Андрей, вылезая из кабины трактора.

Девчушки побежали домой, а мальчишки попросились посидеть в кабине.

Подошла Мария и внимательно осмотрела все сооружение.

- Целый Днепрогэс! Молодец, Селиванов! - сказала она и поцеловала Андрея в щеку.

Отгнав бульдозер, Селиванов пообедал и заснул крепким сном.

На следующий день ему попало от председателя колхоза. Кто-то накапал, что сливали из тракторов горючее.

- У нас на уборку урожая нет горючего, а ты придумал пруды сооружать! - орал председатель.

Андрей Семенович не привык оправдываться и просто молчал, а после обеда ему стало плохо. Мужики сгоняли на тракторе за фельдшером. Она дала ему какие-то таблетки, велела лежать и вызвала скорую помощь. Кто-то сообщил домой. Прибежал Игорь, а следом за ним запыхавшаяся Мария.

- Ты, Игорь, остаешься за меня. Во всем помогай тете Маше, - сказал Андрей. - Да вы не волнуетесь, я скоро вернусь, - добавил он, слегка улыбнувшись, - Мне разлеживать некогда.

Мария молча достала платок и вытерла глаза.

Тревожные вести дошли до Егоровны, и она сразу направилась в селивановский дом. Дети спокойно смотрели телевизор, а Мария, увидав Анну Егоровну, бросилась к ней на грудь и залилась слезами.

- Полно, полно реветь-то, все обойдется! - пыталась ее успокоить добрая старушка.

- Разве можно так работать? - заговорила Мария, вытирая слезы. - Если себя не жалеет, так о детях подумал бы. А меня совсем не слушает.

- Это почему же так?

- Так я же ему никто! Я ведь даже не родственница его Гали, - призналась Мария.

- Я сразу догадалась, только отношений ваших никак не могу понять.

- Он уговорил меня последовать его примеру, думал, что колхоз обрадуется специалисту сельского хозяйства, а они своих стали сокращать, - стала рассказывать Мария. - Я хотела уехать, а он предложил выживать сообща.

- Ну и как? - допытывалась Анна Егоровна.

- Конечно, сообща намного легче. Год прожили, правда, спали врозь.

- Это как же так?

- А вот так. Когда я боялась и не соглашалась с ним ехать, он поклялся, что пальцем не тронет меня, и свое слово сдержал. Таких порядочных я еще не встречала. Пришлось мне первой пойти на сближение.

- Ну, селивановская порода! А мне все уши прожужжал: Маша хозяйственная, Маша добрая, Маша красивая..., - возмутилась Егоровна.

- Он тоже очень хозяйственный, добрый, любит детей...

- А тебя?

- В меня, он говорит, что влюбился с первого взгляда, правда, любить-то некогда. Весь в работе, спит по четыре часа. Вот и довел себя.

У Марии снова навернулись слезы.

- Ладно, девка, не реви, он мужик крепкий, с божьей помощью поправится, - успокаивала Егоровна.

- Так ведь потом надо беречься, а он разве сможет?!

- Слушай, это правда, что Андрюша один такой прудище заварганил? - с удивлением спросила Анна Егоровна.

- Сначала немного Иван помогал, - ответила Мария, - а потом он все один делал. Столько лет всем селом пруд загаживали мусором, а он за два дня все вычистил и запрудил. Вместо благодарности на него же наорали. Кто после этого выдержит? Бросать надо к черту этот колхоз. Зарплату платят плохо. Хотела в колхозном магазине масло растительное под зарплату взять, а у них кончилось. Грибы не на чем жарить.

- Зайди ко мне, я одолжу тебе денег, - предложила Егоровна,

- купишь в старом магазине, что тебе надо.

- Хорошо, зайду. Правда, Андрюша говорит, что брат в долг

- себя обкрадывать.

Уходя домой, Анна Егоровна спросила про конюшню, но Мария сама ничего не могла понять. Всего один вечер мужики проработали, потом у кого-то день рождения был, и вот уже три дня плотники не показываются.

- Давай подождём еще день- другой. - предложила Егоровна, если не придут, я к тебе Алешу Журавлева приведу, он в два раза дешевле срубит.

- Один, что ли?

- Ну, помощников-то он уж сам найдет.

Селиванова выписали из больницы, но он еще неделю должен был ходить на уколы в сельский медпункт и принимать таблетки. Никаких нагрузок, прогулки на свежем воздухе и сон. По окончании курса снова предстояло обследование в клинике.

Вечно спешащий, Андрей вышел из автобуса и медленно направлялся в сторону дома. Скоро до его слуха донесся детский крик и смех. Свернув в проулок, где недавно среди мусора и бурьяна петляла узкая тропинка, он увидел живописное зрелище. Широкая ровная дамба удерживала огромный водоем, на пологом берегу которого плескались ребятишки разного возраста. «Надо песку привезти», - сразу мелькнуло в голове у Селиванова.

Вдали у крохотного зеленого островка плавали гуси. Андрей ускорил шаг, чтобы проверить, течет ли вода через трубу, но его остановил крик: «Папа приехал! Папа приехал!» По дамбе бежали к нему мокрые и совершенно голые Петя и Шурик. За ними, тоже мокрые, но в трусиках, прыгали Аня с Мариной. Последним с охапкой одежды и обуви спешил Игорь. А от дома с громким веселым лаем бежала Лайма. Мария тоже готова была прыгать и едва сдерживала свою радость.

- Дома столько работы, а я придумал в больнице отдохнуть, - сказал Андрей, садясь за стол. - Люди уже картошку начинают копать.

- Ну-ка, товарищ Селиванов, притормози, уж очень разбежался! - строго сказала Мария, вынося из кухни большую сковороду с грибами, и твердо добавила : - Сейчас парадом буду командовать я!

Девочки дружно хихикнули, а Андрей посмотрел на Марию так, словно видел ее первый раз.

- Мне ведь доктор сказал, что ничего страшного! -оправдался он.

- Мне тоже сказал, что ничего страшного, если пройти курс лечения и беречься. А ты лечение еще не закончил и беречься, всем известно, не умеешь. На общем собрании коммуны мы решили, что папа нам очень нужен и его будем беречь.

Андрей хотел что-то возразить, но Мария строго сказала:

- Ты давай ешь! Там ведь грибами не кормили, а мы каждый день едим.

Когда ляжешь отдыхать, тогда поговорим.

Андрей ел молча, а дети, улыбаясь, переглядывались друг с другом. Когда понесли на кухню грязную посуду, Шурик, словно речевку, продекламировал:

- Папу надо нам беречь!

- Это кто его научил? - спросил Андрей у Марии.

- Да он давно тебя папой зовет. Ты просто не замечаешь. Полежав минут десять на диване, Селиванов встал и прошел на кухню, где Мария мыла посуду.

- Как я соскучился! - сказал Андрей, обнимая хозяйку.

- Я тоже, - ответила она и повернулась лицом к нему, разведя в стороны мокрые руки.

Игорь вернулся за мячом и неожиданно увидел, как его папа целует тетю Машу. Взяв мяч, он на цыпочках вышел из дома, отдал мяч девчонкам и, борясь с противоречивыми чувствами, прошел на луг попроведать коз.

Неожиданно Андрей вспомнил о конюшне. Мария засмеялась и рассказала, что его хваленые плотники не показывались.

- Вот стервецы! - возмутился он. - Они решили, что я помру и некому будет им заплатить за работу. А мы еще повоюем!

- Ладно, вояка, успокойся! Сегодня должны закончить, - сообщила Мария. - Скажи спасибо Егоровне, она других мужиков нашла.

На следующий день Селиванов собрался в город, но Мария категорически запротестовала, положила перед ним стопку журналов «Пчеловодство» и сказала:

- Ты недоволен, что мало меду собрал, так вот читай, учись, записывай.

Специально для тебя в библиотеке целую подшивку взяла. О живности не беспокойся, дети всё знают и сделают, как надо, а я поехала в город.

В пятницу под вечер приехал Юра помочь убрать картофель. Он приехал не один, а с очень приятной девушкой Дашей. Еще с ним приехал Володя, который жил в одной комнате с Юрой. У Юры удачно сложилось с работой, и он не мог не откликнуться на просьбу Марии. Увидев перед селивановским домом огромный пруд, он хотел сразу искупаться, но погода была холодная, и Даша удержала его. С утра все от мала до велика с шумом, с гамом пошли на штурм картофельного поля, и только Андрею Семеновичу было отказано в этом. Он очень переживал и не мог найти себе места. Пете и Шурику скоро надоело собирать картошку, и Мария предложила Андрею прогуляться с ними за покос, где, по словам Игоря, растут обабки. В воскресенье пришла помогать даже Анна Егоровна, но ее направили на кухню. Андрей зарубил петушка, чтоб сварить суп, и стал готовить крольчатину для шашлыка.

На отдохнувшей земле вырос неплохой урожай, Картофель сушили прямо на поле, потом, сортируя, собирали и на тележке возили в подполье.

Вечером, когда весь урожай был убран, на берег пруда вынесли стол, скамейки и мангал. Пока мылись в бане, Андрей приготовил шашлыки. Принесли салаты, хлеб, бутылку водки.

- Ну что, молодежь, водочку-то пьете? - спросил Андрей. - По праздникам, - ответил за всех Юра.

- Ну, значит, сегодня можно, - сделал вывод Андрей.

- Можно, да не всем, - вставила Мария. - Тебе завтра на обследование, мне тоже нельзя.

- Тебе-то отчего? - не понял Андрей, но Мария промолчала. Шашлыки получились очень вкусными. После физической работы, на лоне природы все ели с большим аппетитом.

Заходящее солнце купалось в просторном пруду. Юра взял гитару и запел «Утомленное солнце». Потом Андрей попросил Марию спеть его любимый романс.

Мимо с корзинкой грибов проходил Шурка Настин и остановился послушать. Большой любитель выпить, он нигде не работал. Летом зарабатывал на ягодах да грибах, а зимой тащил всё, что плохо лежало. Слушая песню, он, как загнипнотизированный, уставился на недопитую бутылку. Почти одновременно по дамбе приковылял пенсионер Лёнчик. Редкая пьянка обходилась без его гармошки. Балагур и весельчак, несмотря на хриплый голос, он залихватски пел матерные частушки. В семье постоянно буянил и частенько выгонял жену из дома.

- Вот, появился пруд, и снова у пруда песни запели, - сказал Лёнчик. - Раньше тут три березы росли и под ними под гармошку танцевали и песни пели, а потом парочками уходили в теремок целоваться.

- Куда, куда?- переспросил Юра.

- Да вон на той Лысой горе красивые сосны росли. Из деревни они на терем приходили. Там даже скамейки были. Потом все на дрова вырубил: и теремок, и берёзы. А гармошки у вас нету? Я бы сыграл.

- Чего нет. того нет,- ответил Андрей.

- Может, выпить немножко есть? - с хитрой улыбкой спросил Лёнчик.

- Вы будете еще?- спросил Андрей у городских помощников. Ребята отрицательно замотали головами.

- Тогда разлей им,- предложил он Юре.

Мужики с жадностью выпили и закусили салатом, шашлыков им уже не досталось.

- А почему Лайма косточки не ест? - удивилась Даша.

- Она у нас дрессированная. Чтоб ее не отравили, ни с земли, ни из чужих рук есть не будет, - пояснил Игорь.

- Вы ее на привязи держите, - заговорил Шурка после рюмки,- а то недавно она меня чуть не укусила.

- Это когда? Где? - удивился Андрей.

- Да я ко складу подошел, она на меня и набросилась.

- Это к какому складу?

- Да за вашей усадьбой стоит.

- Слушай, Александр, ты отлично знаешь, что это строение принадлежит мне, я при тебе загонял туда коз. И Лайме поручено их охранять. А склада там давно уже нет.

- Папа, покажи, как Лайма охраняет, - предложил Игорь.

- Ну, это неинтересно,- ответил Андрей. - Давай лучше покажем, как она ищет.

- А что, она у вас ищейка? - удивился Шурка.

- Да, - схитрил Андрей, желая напугать Шурку. - Ну-ка, сними галошу, да не бойся, она ее не съест.

Подозвав собаку и усадив рядом, хозяин стал объяснять:

- Допустим, к вам в дом забрался злоумышленник. Что он там делал, неважно. Конечно, после себя он оставил следы. Сейчас вместо следов я дам Лайме понюхать подошву обуви.

Он закрыл собаке рот, чтоб она дышала носом, к которому поднес галошу, и скомандовал: «Нюхай! Нюхай!» Убрав галошу за спину, приказал: «Ищи! Ищи!». Лайма забегала кругами. Так она приучена отыскивать палочки с одинаковым запахом. Ничего не найдя, она вопросительно посмотрела на хозяина.

- Ищи!- строго сказал Андрей и махнул рукой в сторону зрителей. Лайма побежала мимо людей и остановилась напротив Шурки. Он испуганно попятился, а собака, почуяв запах второй галоши, последовала за ним.

-Забери ее! - закричал Шурка, поджав руки. Лайма рыкнула и громко залаяла.

- Хорошо!- сказал подоспевший хозяин и взял ее за ошейник.-Где ваши косточки? Мы заслужили их,

Даша принесла на тарелке целую горку костей и высыпала их перед собакой, но та презрительно отвернула голову.

- Лайма, ты заслужила это. Возьми!- сказал Андрей, и вкусные косточки захрустели на зубах собаки.

- Какая умница! - похвалила Даша.

- Ищейка, - пробормотал Шурка, надевая вторую галошу.

А юный дрессировщик Игорь сразу раскусил спектакль, разыгранный отцом, и хитро посмеивался.

- Говоришь, что тут березы росли?- переспросил Лёнчика Андрей и, не дождавшись ответа, сказал: - Немного оклемаюсь и посажу целую рощицу. Теремок тоже надо восстановить, чтоб было где нашим внукам целоваться.

- Да сейчас прямо при людях целуются, - вставил осмелевший Шурка.

- Поцелуй при людях - это не поцелуй, - заметил Андрей и убедившись, что дети уже ушли, добавил: - Сейчас вон сексом под прицелом телекамер занимаются, только, я думаю, удовольствия от этого никакого. Интимные дела должны всегда быть интимными, если это не хулиганство и не показуха.

Андрей Семенович снова ходил на работу. Мария с детьми потихоньку убирала овощи. Срубленную конюшню сложили на место, настелили пол и потолок. Можно было сооружать крышу, но платить плотникам было нечем, и они ушли к другому хозяину.

В колхозе вместо зарплаты предлагали поросят, телят и даже лошадей. Мария обрадовалась такому стечению обстоятельств и уговорила Андрея взять лошадь.

В загородке около полуразрушенного конного двора топталось менее десятка лошадей. Виктор предложил пегого, всего в репьях мерина, но разбирающаяся в лошадях Мария облюбовала молодую сивую кобылку. Конюх предупредил, что на ней еще не ездили, но это не остановило заядлую лошадицу. Виктор поймал на задрипаную узду лошадь и передал ее Селиванову. Из кладовки он вынес седло и протянул Марии.

-То самое, на котором тогда скакала, - сказал он. - От меня лично.

Обрадованная Мария быстро накинула седло на лошадь и пристегнула. Та, в свою очередь, захрапела и стала брыкаться, пытаясь сбросить седло. Успокаивая лошадь, новая хозяйка вспомнила о кличке. Когда много коней было, так всем имена записывали, а эти молодые без имен выросли.

- Что ты, милая, волнуешься, словно румбу танцуешь?-обратилась Мария к лошади, похлопывая ее по шее.

- Вот Румбой и будет,- предложил Андрей,- красивое имя!

- Румба так Румба,- согласилась Мария.- Я бы прямо сейчас попробовала проехать, но...

Она замялась и уже по дороге домой добавила:

- Пусть сначала к седлу привыкнет.

Дети очень обрадовались Румбе, но, узнав, что она еще непослушная, немного разочаровались.

- Ладно, завтра приступим налаживать с ней дружбу, -пообещала Мария.

А назавтра вместо человека в седло забросили мешок с землей. Румбе это явно не понравилось. Она тут же начала брыкаться, но Мария угостила ее хлебом с солью, похлопала по шее, и кобылка успокоилась. Потом ее водили по кругу. Иногда она снова начинала прыгать - опять гладили, хлопали, угощали хлебом, и

она забывала о ненавистном грузе. Три дня водили ее под мешком сначала Мария, потом Игорь с Мариной. На четвертый день в седло села Мария. Румба словно взбесилась, то вставала на дыбы, то пыталась лечь, то мчалась по лугу, не слушаясь повода. Дети с волнением наблюдали захватывающее представление. Наконец, уставшая лошадь стала реагировать на действия наездницы. Через неделю уже все село знало, что селивановская Мария галопом скачет по полям и лугам.

Андрей Семенович вечерами благоустроивал конюшню. Сделал хорошие двери, застеклил два окна и, словно в квартире, загораживал «комнаты»: отдельно для кур, отдельно для гусей, для коз, для козлика. Очень волновался, что нет крыши, начнутся дожди и всю конюшню промочит,

- Вот найду хоть одного помощника и начну сам сооружать крышу, - сказал он, ложась спать.

- Знаешь что, - строго сказала Мария, глядя в глаза Андрею, - если ты возьмешься за тяжелую работу, я тут же лягу в больницу.

- Это почему? - удивился Андрей.

- Потому что шестерых мне не вырастить, - ответила Мария. Но Андрей ничего не понял.

- Ты забыл, что тебе сказал доктор? Хочешь оставить сирот в такое трудное время?

- А при чем тут ты и больница?

- Ну, какой ты бестолковый. Пятеро у нас уже есть, а от шестого еще не поздно избавиться.

- Что? - переспросил Андрей. - Что ты сказала? От кого избавиться?

- От шестого.

- Так у нас будет общий ребенок? И ты молчишь! Задыхаясь от радости, Андрей принялся целовать Марию в

губы, в щеки, в глаза и даже в нос. Потом откинулся на подушку и, счастливый, сказал:

- У нас будет шестой ребенок! - Вдруг он приподнялся и с возмущением добавил: - Ты в положении и скачешь галопом на лошади?

- Всё больше не буду, - пообещала Мария. - Мне надо было объездить Румбу, чтоб потом учить ребят верховой езде.

Что-то странное стало наблюдаться в поведении Игоря. Обычно он быстро справлялся с уроками, помогал девочкам и весело играл с малышами. Его не надо было упрашивать накормить живность или помочь отцу. Теперь он стал замкнутым, подолгу сидел над раскрытым учебником, глядя в окно. Добродушная улыбка исчезла с его лица. Андрей Семенович часто, как со взрослым, советовался с ним по житейским вопросам. Доделывая последнюю загородку в конюшне, он позвал туда сына.

- Ну как, Игореша, нравится тебе это общежитие? - спросил отец.

- Хорошо, - ответил Игорь, оглядывая загородки.

- Хорошо-то хорошо. Только я не рассчитывал, что у нас появится Румба, - сказал Андрей. - Зимой родятся козлята, куда будем отсаживать их, не знаю.

- Зачем отсаживать? - удивился Игорь. - Пусть с мамками живут.

- Так они же все молоко высосут и тебе не оставят. Ну ладно, потом что-нибудь придумаем. А сейчас скажи-ка, сынок, что за проблемы тебя мучают? Может, что в школе?

- Всё нормально, - коротко ответил Игорь, но через минуту спросил:

- Вы с тетей Машей поженились, что-ли? Андрей не ожидал такого вопроса и вместо ответа спросил сам:

- А что? Ты против? Тебе не нравится она?

- Почему? Она очень хорошая, - ответил Игорь. - Но разве на тётях женятся?

- Так вон в чем дело,- понимающе сказал Андрей.- Ну, во-первых, она мне не тётя, а свояченица. На свояченицах женятся, и нередко. Это на сестрах нельзя жениться, потому что дети бывают больными.

- А как же наша мама?

- Да, сынок, была у нас родная, любимая мама Галя, но теперь ее уже не вернуть. У Марины с Шуриком тоже был папа, но его убили бандиты. Целый год мы прожили коммуной, и прожили хорошо. Мне кажется, мы настолько стали нужны друг другу, что нам пора пожениться. Вот немножко освободимся и пойдем в сельсовет, чтоб зарегистрироваться. Ведь по сути мы давно уже большая дружная семья. Больше у тебя нет проблем?

- Все нормально!- крикнул Игорь и, радостный, выбежал на улицу.

На следующий день Игорь попросил тетю Машу поучить его ездить на лошади. Урок прошел довольно успешно. Потом покаталась Марина. Очень все смеялись, когда Румба совсем отказалась подчиняться

- Вы ее угощайте чем-нибудь, Например, варёной картошкой, она и полюбит вас.

Под вечер Мария попросила Игоря приготовить для птиц мешанку. Мальчишка тут же побежал исполнять просьбу но через минуту вернулся и, пожимая плечами, сказал:

- Капустные листья и крапива лежат, а картошки в чугуне нет.

- Как нет?- удивилась Мария.- Ну-ка, пошли сюда девчонок. На допросе девчонки разревелись.

- Ты сама велела Румбу угощать, - оправдывались они.

- Да, я говорила, что надо угощать, а вы целый чугунок скормили. Чем теперь кур и гусей кормить?- возмущалась строгая хозяйка. - Дай, Игорек, птицам зерна и затапливай на улице печку, будем снова картошку варить.

Неожиданно приехал Юра. Он привез деньги.

- Сейчас они мне не очень нужны, - сказал Юра. -Они понадобятся летом, когда мы с Дашей решили пожениться, но за то время все сбережения обесценятся. У меня к вам, Андрей Семенович и Мария Григорьевна, огромная просьба: помогите мне провести свадьбу, и не где-нибудь, а здесь, у вас. У Даши большая родня, а у меня, кроме вас, никого нет. Будьте на моей свадьбе вместо родителей, а я в долгу не останусь.

Насчет свадьбы Андрей не возражал, но брать чужие деньги было не в его правилах.

- Ладно, Юра, спасибо тебе. - вмешалась Мария, - потом как-нибудь рассчитаемся. Я завтра же позову Алёшу Журавлева, пусть крышу делают, а то Семеныч сам хочет за нее приниматься.

Начались осенние дожди. Андрей Семенович радовался, что успели закрыть конюшню и поставили опоры для остальной крыши.

По размокшей глиняной плотине стало плохо ходить, а темными вечерами - даже опасно. Селиванов обратился в сельсовет, чтоб хоть один фонарь поставили, но там и отказать не отказали, и сделать ничего не сделали. Тогда он сам решил построить маленькую гидростанцию. Из большого сломанного вентилятора он сделал водяное колесо. Со списанного трактора снял генератор и аккумулятор. Поместил их в специальный железный ящик, и гидростанция готова. Падающая из трубы вода стала вращать колесо, оно через ременную передачу — генератор.

Хотя и старенький, но постоянно заряжающийся аккумулятор стал давать равномерное напряжение.

Вдоль дамбы на опорах из жердей Селиванов разместил четыре светильника. В момент, когда он направился к своей установке, чтоб произвести пробное включение, к дамбе подъехала «Ока». Из машины вышел мужчина с фотоаппаратом на шее. Сделав несколько снимков пруда, он направился по слегка подсохшей тропинке к Селиванову:

- Корреспондент районной газеты Полканов Анатолий Николаевич.

- А я Вас знаю. Вы меня фотографировали.

- Ну, конечно, лучший лекарь сельхозтехники Селиванов.

- Лучший не лучший, но ремонтируем.

- Вот услышал, что в Карасьем пруд восстановили, а каким чудом это удалось сделать, никто толком не может сказать.

- Никакого чуда нет. Просто взяли и сделали. Что за Карасье, если карасям негде жить.

Полканов с интересом осмотрел селгвановскую гидростанцию и стал подробней расспрашивать о восстановлении пруда. Резкий ветер с каплями дождя напомнил об осени.

- Что мы тут на ветру будем дрожать, пойдемте в дом,- предложил Андрей Семенович.

- Я тут бывал, - сказал корреспондент, - об учителях писал, когда тут школа находилась.

- Теперь вот мы живем,- сообщил Селиванов,- а то дом чуть на дрова не растащили.

- Чувствуется, что хозяин появился,- заметил журналист. Когда зашли в дом, он поразился большому количеству детей.

- Больше - лучше, - отшутился хозяин,- всем места хватит. О восстановлении пруда Селиванову рассказывать не

хотелось, но в комнату вошла Мария с капустными пирожками и чаем на подносе и поведала обо всем в подробностях.

- Я ведь обращался в сельсовет, но там мне сметой, бюджетом стали мозги пудрить, а в колхозе просто отмахнулись,- добавил Селиванов и попросил Марию принести мед.

- Меня поражает,- продолжал он, - как можно закрывать фермы, когда в соседнем селе у частного очередь за поросятами. В колхозе осталось полтора трактора и столько же автомашин, но почти у каждого двора ржавеет техника. Все списали, распродали. У меня бы она еще долгие годы работала. Правда, работать-то на ней некому. Кто поумней, все сбежали из колхоза - одни к нефтяникам, другие к дорожникам, третьи в город подались. На полях вместо пшеницы березы растут.

- В других хозяйствах такая же обстановка,- вставил Полканов, - где-то, лучше, где-то хуже, но в основном та же картина. Похоже, что власть виновата в этом.

- По-моему, власть постоянно отлучала крестьян от земли,- сказал Андрей Семенович, - то покосы не давали, то типовые дома понастроили с крохотными земельными участками, чтоб, кроме цветов, ничего не сажали. Корма не продавали, чтоб живность не держали. В результате одни от безделья стали пить, другие, дорожа своими крестьянскими корнями, научились воровать: тайком заготавливали сено, с ферм тащили комбикорм и зерно, оправдывая свои действия пословицей: это всё колхозное

- это всё мое.

Полканов засмеялся, накладывая мед в розетку, а Селиванов продолжал:

- Я бы фермерством занялся, да помощники еще малы, а одному, да без начального капитала, ничего не сделать. Но, работая в колхозе, мне не прокормить семью. Ближе к весне рассчитаюсь. К нефтяникам на большие деньги мне не устроиться, поэтому займусь своим хозяйством. Разведу заанненских коз, индюков, увеличу стадо гусей, пасеку увеличу.

- А медок-то хороший. Свой, наверно?- спросил Анатолий Николаевич.

- Первый год занимаюсь. Опыта еще нет, маловато собрали,-оправдывался хозяин.- Надо семей пятнадцать иметь, тогда неплохой доход будет. Главное, детей надо приучать к земле, к животным, к окружающей природе. Недавно лошадь в счет зарплаты взяли.

- Послушайте, Андрей Семенович, Вы, кажется, приехали сюда из города, но откуда в Вас эта особая крестьянская жилка? - спросил журналист.

- Возможно, это проснулись гены моих предков.

- Каких предков?- не понял Полканов.

- Вы разве не знаете, что наше село когда-то называлось Селиваново?- удивился Андрей Семенович.

- Про Селиваново я слышал, а вот о Селивановых ничего не знаю.

- Я сам только недавно узнал отрывочные сведения о них, и вот живу в дедовском доме, - поведал Селиванов.

- Ну-ка, ну-ка, поподробней, - ухватился журналист.

- К сожалению, я вас огорчу, - признался рассказчик – Я только знаю, что село основали Селивановы, они прудили пруд, строили мельницу, с их помощью возводили, церковь. Селивановых в селе жило много. Все они были трудолюбивыми и хорошими хозяевами, словом, настоящими крестьянами, но советской власти командовать неумными, бесправными колхозниками было намного легче, и всех настоящих крестьян сослали на верную гибель. Теперь в нашем селе, кроме меня, Селивановых нет. Все это я узнал от Анны Егоровны. Она напротив магазина живет.

- Я с ней обязательно поговорю. Это очень интересно, но сегодня уже поздно,- сказал Полканов, глядя в окно.

-Вы только не делайте из меня героя,- попросил Андрей Семенович, провожая гостя, - пусть восстановление пруда будет заслугой сельсовета и колхоза .. Может, им станет стыдно. А люди и так знают, кто это сделал.

Регистрировались Андрей Семенович и Мария Григорьевна без особых торжеств - не в клубе, а прямо в сельсовете в конце рабочего дня. Свидетелями были тракторист Иван и его жена. Вечером пригласили их к себе и организовали небогатый ужин.

Андрей подбирал слова, чтоб объяснить детям этот важный момент в их жизни, но его выручила Анна Егоровна. Она первая поднялась и сказала очень хорошую речь:

-Больше года прожили вы вместе, одолевая это смутное время. За этот испытательный срок вы поняли, что очень нужны друг другу. Сегодня Андрей и Маша стали официально мужем и женой. Теперь у вас, Игорь, Аня и Петя, снова есть очень добрая, справедливая и симпатичная мама, а у вас, Марина и Шурик, тоже очень заботливый и надежный папа. Я предлагаю детям морс, а взрослым крепче выпить за новую крепкую семью. -Горько!- крикнул Иван.

Молодожены не ожидали такого, но поднялись, и дети впервые увидели их такими красивыми и счастливыми.

-Спасибо судьбе, что она подарила моим детям и мне такую добрую и милую женщину, -сказал Андрей и крепко поцеловал Марию.

За зиму Юра с Дашей несколько раз приезжали в деревню. Они очень обрадовались, что Андрей Семенович и Мария Григорьевна узаконили свои отношения. Очень нравилось им ходить на лыжах по зимнему лесу. Иногда с ними ходил Игорь, и даже девочки испытали прелесть лыжной прогулки. А как весело в Масленицу катались на Румбе в новой кошевке с колокольцами под дугой! Игорь, как заправский кучер, великолепно управлял стропливой кобылкой.

Запахло весной. Андрей Семенович все-таки ушел из колхоза и стал серьезно готовиться к расширению пасеки и гусяного стада, мастерил ульи, пчеловодные рамки, а в самодельный инкубатор заложил гусиные яйца.

Неожиданно на собственном «Москвиче» приехал Юра. Но приехал не затем, чтоб показать свой «лимузин», а привез коробку с индюшатами.

- Вот, растите, изучайте, разводите. Говорят, что очень выгодно,- сказал Юра.- Реализацию мяса я беру на себя.

- Юра, но ведь они очень дорогие,- сказала Мария, заглянув в коробку.

- Это вам наш свадебный подарок, - ответил Юра.

- Ну спасибо,- поблагодарила Мария, поглаживая округлившийся живот.

Поймав удивленный взгляд Юры, Селиванов внес ясность:

- До роддома мы как-нибудь доберемся, а оттуда - вся надежда на тебя.

- Ну, конечно! Как только, сразу звоните,- обрадовался Юра. - Если родится парень, я буду крёстным.

Родилась Алёнка, и крестной стала Дарья. Всем хотелось поддержать матенькое черноглазое существо, но главными няньками стали Аня и Марина.

Даша окончила колледж, и несмотря на то, что в доме появился младенец, планы со свадьбой менять не стали. Мария приготовила очень приятное, но довольно крепкое пиво на меду с хмелем. Андрей забил специально оставленных двух гусей.

Открыли банки с огурцами, помидорами, с кабачками и с капустой. Юра сделал два рейса, чтоб привезти гостей. Володя приехал не один: он еще зимой перебрался от Юры к женщине, у которой была трехлетняя дочка. Женщина оказалась старше Володи на пять лет, но на вид это не было заметно. Родители Даши, довольно скромные, работающие на заводе люди, привезли немало разных деликатесов. Больше всех важничал Дашин дядя, приехавший со своей семьей на собственной «Тойоте».

Стол получился очень богатым. Ребятишки еще никогда не видели такого обилия самых разных продуктов. Тесновато, но разместились все. Ели, пили, произносили тосты, кричали «горько», заставляя целоваться молодых, дарили подарки. От Селивановых подарили две красивые подушки из гусяного пуха. Скоро дом наполнился гулом подвыпивших людей.

Неожиданно поднялся Юра и, с трудом поборов волнение, стал говорить:

- Все детство я мечтал о родителях, - но встретил их, только став взрослым. Они выручили меня в сложной ситуации, помогли устроиться на хорошую работу. Я приезжаю к ним, как домой, где меня, как сына, накормят, напоят, расспросят о моей жизни, дадут советы и гостинцы в дорогу. Меня тянет к ним, а их ребятишки прямо льнут ко мне как, родные братья и сестры. Некоторых пугает дурная наследственность, а я уверен, что пример неутомимых тружеников, их доброта и бескорыстная любовь будут для меня ярким маяком на всю жизнь. Я предлагаю выпить за дорогих родителей - Марию Григорьевну и Андрея Семеновича.

Все захлопали в ладоши и подняли бокалы. Ребятишкам очень понравилось, когда Юра говорил про них, и они тоже подняли бокалы со своим любимым напитком из калины.

Мария в ответном слове поблагодарила Юру, похвалила Дашу и, подняв бокал с морсом, предложила выпить за родителей, которые вырастили и воспитали такую хорошую дочь.

Скоро на веранде зазвучала современная музыка, и молодежь пошла танцевать. Потом все отправились обозревать хозяйство. Осмотрели двор, большую вольеру с индюшатами, огород, молодой сад и пасеку. Гидами на экскурсии были дети. Взрослые только иногда дополняли их. Когда подошли к амбару, Андрей Семенович сказал, что за лето перенесет его под общую крышу и оборудует в нем вторую конюшню.

- А вон наши Румба и козочки травку едят! - закричал Шурик, показывая на луг.

- Какой простор! Какая красота! - сказала Дашина мама. По тропинке спустились к пруду, на котором живописно

плавали гуси. Возле добротной скамьи, рядом с которой трепетали листочками молоденькие березки, Юра стал рассказывать о возрождении заброшенного пруда. Андрей Семенович застенчиво улыбался и попытался перевести разговор на тему разведения карпов.

От дома, словно мадонна с младенцем на руках, спускалась Мария. Рядом с ней трусила Егоровна с большим чайником.

- О, мою крестницу несут! - воскликнула Даша и взяла Алёнку.

- Учись, учись, потом пригодится, - улыбаясь, сказала Мария. Анна Егоровна по-деревенски, одним стаканом, стала угощать гостей понравившимся всем охлажденным пивом. Игорь побежал домой и скоро вернулся с гитарой в руках. Остановившись перед Марией, он попросил:

-Спой папину любимую! - И немного помолчав, тихонько добавил: - Мама! Полгода ждала этого слова Мария Григорьевна!

- Хорошо, сынок!- дрожащим голосом ответила она и вытерла слезу.

- Что случилось?- забеспокоился Андрей Семенович.

- Всё нормально. Всё хорошо!- ответила Мария и , тряхнув красивой головой, пробежалась по струнам и запела любимый романс Андрея Семеновича.